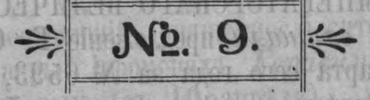
Витебскъ. Тридцать третій годъ. 4 Мая 1906 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ **пять** руб., за полгода—**три** рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.
1906 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ", писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№ 9.

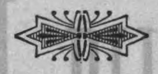
Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальный отдѣлъ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ СЕРАФИМУ, ЕПИСКОПУ ПОЛОЦКОМУ И ВИТЕБСКОМУ.

Объ учрежденіи въ Полоцкой Духовной Консисторіи новой должности столоначальника.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушали* предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го марта сего года за № 6593, слѣдующаго содержанія: Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ и Государственной экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе его, Г. Оберъ-Прокурора, объ учрежденіи въ Полоцкой Духовной Консисторіи должности столоначальника мнѣніемъ положилъ: 1) въ составѣ Полоцкой Духовной Консисторіи образовать одну новую должность столоначальника на одинаковыхъ съ подобными должностями основаніяхъ; 2) вызываемый указанною въ отдѣлѣ I мѣрою расходъ, по шестисотъ руб. въ годъ, относить на кредитъ въ 3000 руб., ассигнуемый, согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденному 13 Іюня 1890 года, мнѣнію Государственнаго Совѣта (Собр. указ. ст. 897), на дѣло производство Полоцкой Духовной Консисторіи по церковнымъ постройкамъ. Означенное мнѣніе Государственнаго Совѣта 13 февраля 1906 года ВЫСОЧАЙШЕ утверждено. *Приказали:* По выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Объ изъясненномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ. Апрѣля 12 дня 1906 года. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляются:

— Бывшій воспитанникъ Витебской Духовной семинаріи Василій *Дроздецкій* и. д. псаломщика къ Долысской церкви, Невельскаго уѣз. (съ 12 апрѣля).

— Студентъ Витебской Духовной семинаріи Василій *Богатыревъ*, согласно опредѣленію Консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ, принятъ въ штатъ канцелярскихъ служителей Консисторіи (съ 12 апрѣля).

— Окончившій курсъ въ Витебской Духовной семинаріи Иванъ *Смирягинъ* на вакансію священника къ Пышнянской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 18 апрѣля).

— Сынъ псаломщика Іосифъ *Хацкевичъ* псаломщикомъ къ Глембочинской церкви, Себежскаго уѣзда (съ 20 апрѣля).

Назначаются:

— Временно состоявшій священнослужителемъ на судахъ 2-й Тихо-океанской эскадры Іеромонахъ *Герасимъ* въ число братіи Полоцкаго Архіерейскаго дома (съ 10 апрѣля).

— Послушникъ Полоцкаго Архіерейскаго дома Евгеній *Тумановъ* и. д. псаломщика при Дриссенскомъ соборѣ (съ 20 апрѣля).

Перемѣщаются:

— Псаломщики Бердицкой церкви, Лепельскаго уѣзда, Георгій *Малаховскій* и Мѣницкой церкви, того же уѣзда, Алексѣй *Козловскій* одинъ на мѣсто другого (съ 10 апрѣля).

— И. д. псаломщика Дриссенскаго собора Антоній *Юхневичъ* къ Борковичской церкви, Дриссенскаго уѣзда (съ 21 марта).

— Священникъ Головчицкой церкви, Полоцкаго уѣзда, Владиміръ *Лапчевскій* къ Дубровской церкви, Себежскаго уѣзда (съ 10 апрѣля).

— Псаломщики Низголовской церкви, Лепельскаго уѣзда, Иванъ *Унуковичъ* и Гущинской церкви, того же уѣзда, Василій *Гедройцъ* одинъ на мѣсто другого (съ 16 апрѣля).

Увольняется:

— Псаломщикъ Долысской церкви, Невельскаго уѣзда, Самуилъ *Лузгинъ* за штатъ (съ 10 апрѣля).

Исключаются изъ списковъ за смертію:

— Священникъ Дубровской церкви, Себежскаго уѣзда, Евгеній *Троицкій* († 23 марта).

— Заштатный священникъ Іаковъ *Августиновичъ* († 2 марта).

— Заштатный священникъ при Кицковской церкви Іосифъ *Никоновичъ* († 28 марта).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

1. О сборѣ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ.

На основаніи опредѣленія Св. Синода отъ 13—28 декабря 1900 г. за № 5221 (Церк. Вѣд. 1901 г. № 11) и согласно отношенію Предсѣдателя Совѣта Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ отъ 6 февраля с. г. за № 446 и резолюціи Его Преосвященства, въ предстоящую *недѣлю о слѣпыхъ, съ 6-го по 13-е мая,* имѣетъ быть произведенъ сборъ пожертвованій въ пользу слѣпыхъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ, а также, гдѣ возможно, въ нѣкоторыхъ церквахъ, расположенныхъ въ мѣстечкахъ или большихъ селахъ Полоцкой епархіи. При этомъ Совѣтъ Попечительства возложилъ руководство и всѣ распоряженія по производству означеннаго сбора въ Полоцкой епархіи на уполномоченнаго своего Управляющаго акцизными сборами Витебской губерніи д. с. с. Михаила Дмитріевича Салтыкова.

2. О назначеніи пенсій отъ казны.

Указомъ Св. Синода отъ 24 марта с. г. за № 3631 дано знать Полоцкому Епархіальному Начальству о назначеніи пенсій отъ казны: 1. вдовѣ священника Аннѣ *Ждановой* съ неизлѣчимо больною дочерью Екатериною по 200 руб. въ годъ, съ 23 февраля 1905 г.—вдовѣ и съ 21 августа 1905 г.—дочери; 2) дочери священника Софіи *Косецкой* по 50 руб. въ годъ, съ 25 іюня 1905 года.

3. О преподаніи благословенія Св. Синода.

Указомъ Св. Синода отъ 20 марта с. г. за № 3433 дано знать Полоцкому Епархіальному Начальству о преподаніи благословеній Св. Синода, съ выдачею грамоты, слѣдующимъ лицамъ за ихъ пожертвованія и другія по духовному вѣдомству заслуги: 1) *Крижевичу*, 2) *Мулярчику*, 3) *Макарову*, 4) *Донову*, 5) *Авласенковой*, 6) *Селицкой*, 7) *Лиховицкой*, 8) *Бородичъ*, 9) *Соколовой*, и 10) *Тарасовой*.

Отъ Пенсіонной Кассы Духовенства Полоцкой епархіи.

I. СПИСОКЪ

пенсіонеровъ, получившихъ пенсію за II половину 1905 года.

По первому разряду (за два пятилѣтія, по 60 руб. въ годъ) *по 30 р. въ полугодіе*: 1) заштатные протоіереи: Василій Терпиловскій, 2) Николай Поповъ, 3) Игнатій Котырло, 4) Іаковъ Копецкій, 5) Василій Борисовичъ, 6) Георгій Лузгинъ; 7) заштатные священники: Павелъ Шостакъ, 8) Василій Васютовичъ, 9) Владиміръ Мицкевичъ, 10) Іоаннъ Борисовичъ, 11) Павелъ Щербовъ, 12) Василій Дроздовскій, 13) Михаилъ Булыгинъ, 14) Семенъ Михайловъ, 15) Илья Борисовичъ, 16) Аѳанасій Мурашкинъ, 17) Іоаннъ Ширкевичъ, 18) Семенъ Никифоровичъ, 19) Евфимій Гнѣдовскій, 20) Николай Мацкевичъ, 21) Евфимій Сивицкій, 22) Іосифъ Никоновичъ, 23) Дмитрій Никифоровскій, 24) Феофилъ Бржезинскій; вдовы протоіереевъ: 25) Марія Гнѣдовская, 26) Ольга Довгялло, 27) Ксенія Забѣллина, 28) вдовы священниковъ: Ѳеодосія Кудрявцева, 29) Марія Чернова, 30) Марія Нарбутъ, 31) Марія Попова, 32) Марія Игнатовичъ, 33) Марія Цитовичъ, 34) Александра Красовицкая, 35) Анна Жданова, 36) Анна Новская, 37) Марія Основская, 38) Анна Донова, 39) Варвара Соколова, 40) Варвара Лепешинская, 41) Марія Ковановская, 42) Марія Забѣлина, 43) Марія Кнышевская, 44) Пелагея Щербинская, 45) Марія Оглоблина, 46) Софія Бѣлявская, 47) Анна Игнатовичъ, 48) Александра Гнѣдовская, 49) Софія Пашина, 50) Ксенія Ширкевичъ, 51)

Ольга Ширкевичъ, 52) Александра Пороменская, 53) Марія Зубовская, 54) Татьяна Діаконова, 55) Евдокія Чернявская, 56) Елизавета Квятковская, 57) Марія Слиборская, 58) Олимпіада Кудрявцева, 59) Анна Габовичъ, 60) Марія Преферансова, 61) Анна Бѣлинская, 62) священническія сироты:--Каленюки, 63) Сченсновичи, 64, Маковецкія, 65) Гусаревичъ, 66) Кудрявцевы, 67) Соколовы, 68) Богдановичъ, 69) дочери священниковъ:- Елена Красовицкая, 70) Варвара Щербова, 71) Софья Тараткевичъ, 72) Ольга Забѣлина, 73) Евдокія Шумянко, 74) Анна Бобровская, 75) священническій сынъ Владимиръ Поповъ, 76) вдова статскаго совѣтника Прасковья Попова, 77) вдова надворнаго совѣтника Марія Капульцевичъ.

По первому разряду (за полное пятилѣтіе, по 40 р. въ годъ) *по 20 р. въ полугодіе*: заштатные священники: 1) Николай Толстохновъ, 2) Алексѣй Поповъ; вдовы священниковъ: 3) Ольга Бухаревичъ, 4) Варвара Нарбутъ, 5) Екатерина Серебреникова, 6) Александра Горанская, 7) Александра Лызлова, 8) Анна Бернадская, 9) Евдокія Еленевская, 10) Нина Журавская, 11) Агафія Словецкая, 12) Ольга Бѣлявская, 13) Надежда Полещукъ, 14) Елена Борисовичъ, 15) Анастасія Холодковская, 16) жена б. священника Анна Жаркова, 17) Констанція Пекарская, 18) Матрена Пименова, 19) Анна Дыманъ, 20) Татьяна Сонцева, 21) Вѣра Пщелко, 22) Анна Серебреникова, 23) Анна Пригоровская, 24) Марія Доминская, 25) Александра Тихомирова, 26) дочь протоіерея Марія Красовицкая; дочери священниковъ: 27) Ольга Корвецкая, 28) Мареа Черпесская, 29) Марія Борщевская, 30) Варвара Никоновичъ, 41) священническія сироты Сченсновичъ.

По первому разряду до истеченія пятилѣтія: (по 20 руб. въ годъ) *по 10 руб. въ полугодіе:* 1) протоіерей Димитрій Перлашкевичъ; заштатные священники: 2) Климентъ Рябовъ, 3) Андрей Сченсновичъ, 4) Константинъ Орловъ; вдовы священниковъ: 5) Александра Черепнина, 6) Анна Гнѣдовская, 7) Елизавета Боголюбова, 8) Елена Орлова, 9) Надежда Одинцова, 10) Елена Никоновичъ, 11) Евдокія Еленевская, 12) Ольга Кудрявцева, 13) Марія Клепацкая, 14) Александра Шимковичъ, 15) Ольга Кудрявцева, 16) Марія Хорошкевичъ, 17) Марія Околовичъ, 18) Марія Захаревичъ, 19) Марія Хруцкая, 20)

Марія Конюшевская, 21) Елена Лузгина, 22) Анна Клодницкая, 23) Вѣра Шевченко, 24) Лидія Игнатовичъ; свящ. сироты: 25) Тихвинскія, 26) Савицкія, 27) Збродовскія, 28) Никоновичи, 29) Кудрявцевы, 30) дочь священника Домна Рыбакова, 31) Анна Серебреникова и 32) Варвара Никоновичъ.

По второму разряду за два пятилѣтія: (по 30 р. въ годъ) *по 15 р. въ полугодіе:* 1) (сост. на діаконской вакансіи)—священникъ Стефанъ Войткевичъ, 2) сироты священника Коссецкаго; заштатные діаконы: 3) Іоаннъ Волковъ, 4) Андрей Садовскій, 5) Викентій Высоцкій, 6) Іоаннъ Бѣляевъ, 7) Іоаннъ Ширкевичъ, 8) Митрофанъ Ляшкевичъ, 9) Онуфій Васютовичъ, 10) Михаилъ Покровскій, 11) Андрей Піотровичъ; заштатные псаломщики: 12) Захарій Высоцкій, 13) Александръ Кочановскій, 14) Стефанъ Ракитскій, 15) Андрей Носевичъ, 16) Левъ Яновскій, 17) Василій Забѣллинъ, 18) Іосифъ Овсянкинъ, 19) Николай Лузгинъ, 20) Іоаннъ Носевичъ, 21) Василій Пороменскій, 22) Антоній Соколовъ, 23) Іосифъ Клепацкій, 24) Георгій Будниковъ, 25) Андрей Голодковскій, 26) Θеодосій Дроздецкій, 27) Θеодоръ Пороменскій, 28) Евфимій Потаповичъ, 29) Стефанъ Королевъ, 30) Протасій Кузьменко, 31) Димитрій Соколовъ, 32) Антоній Бернадскій; вдовы діаконовъ: 33) Параскева Пороменская, 34) Марθа Цитовичъ, 35) Елена Соколовская, 36) Елена Богословская, 37) Елена Сорочинская, 38) Александра Жукова, 39) Ольга Карзова; вдовы псаломщиковъ: 40) жена б. псаломщика Понасенкова Марія, 41) Анастасія Забѣлло, 42) Анна Соколова, 43) Матрена Войткевичъ, 44) Анна Горянская, 45) Дарія Кочевская, 46) Марія Высоцкая, 47) Марія Альхимовичъ, 48) Екатерина Кудрявцева, 49) Викторія Никифоровичъ, 50) Акилина Вишневская, 51) Евдокія Типкевичъ, 52) Александра Страмковская, 53) Евфросинія Ивановская, 54) Анфиса Лазурьевская, 55) Валентина Свѣтлова, 56) Домна Одельская,; сироты діакона: 57) Сивицкія, 58) Смовржецкія, 59) Никифоровскія, дочь діакона—60) Пелагея Лавровская, дочь діакона, 61) Марія Турина; сироты псаломщиковъ: 62) Александръ Сѣдловскій, 63) Садовскія.

По второму разряду за полное пятилѣтіе (по 20 руб. въ годъ) *10 руб. за полугодіе:* заштатные діаконы: 1) Михаилъ Сырохновъ, 2) Антоній Дымманъ, 3) Іоаннъ Тихомировъ; заштатные псалом-

щики: 4) Иванъ Юхневичъ, 5) Николай Фридрихъ, 6) Василій Околовичъ, 7) Иванъ Игнатовичъ; вдовы діаконовъ: 8) Ирина Бѣлинская, 9) Марія Ширкевичъ; вдовы псаломщиковъ: 10) жена б. псаломщика Θеодора Рослова, 11) Анна Павлова, 12) Марія Стратонникова, 13) Агафья Навысоцкая, 14) Татьяна Шостакъ, 15) Марія Θокко, 16) Θекла Бѣлинская, 17) Параскера Кудилинская, 18) Вѣра Черевавская, 19, Пелагея Маркіановичъ, 20) Анастасія Хлудокъ, 21) Екатерина Кудрявцева, 22) Евфросинія Королева, 23) Анна Коротkевичъ, 24) Ширяева; дочери псаломщиковъ: 25) Софія Кнышевская, 26) Матрена Высоцкая; сироты псаломщиковъ: 27) Шумскіе, 28) Пороменскіе, 29) Дроздецкіе.

По второму разряду до истеченія перваго пятилѣтія (по 10 руб. въ году) *по 5 руб. въ полугодіе*:— вдова священника 1) Елена Орлова, 2) заштатный діаконъ Косьма Городецкій; заштатные псаломщики: 3) Иванъ Сопко, 4) Семенъ Михайловъ, 5) Георгій Ильменскій, 6) Іосифъ Добролюбовъ, 7) Семенъ Бухаревичъ, 8) Иванъ Овсянко, 9) Андріанъ Хруцкій, 10) Левъ Хруцкій, 11) Григорій Гусаковъ; вдовы діаконовъ: 12) Пелагея Ольховская, 13) Олимпіада Бѣлинская; 14) вдова заштатн. діакона Родзевичъ; вдовы псаломщиковъ: 15) Евфросинья Рейторовская, 16) Варвара Мацкевичъ, 17) Володуцкая, 18) Евгенія Таланъ, 19) Ольга Солнцева, 20) Надежда Ласская, 21) Марія Заблоцкая, 22) Евдокія Микулинская, 23) вдова заштатн. псаломщика Анна Игнатовичъ, 24) Пелагея Зубовская, 25) Ирина Журавская, 26) Мавра Игнатовичъ, 27) Марія Бѣлова, 28) Ольга Шавельская, 29) Агафія Бѣляева, 30) Елена Старинская, 31) Наталія Образская, 32) Дарія Медвѣдева, 33) дочь діакона Преображенская, 34) Богословская 35) сироты псаломщиковъ—Анна и Михаилъ Черепнины, 36) Ктепацкіе, 37) сироты заштатн. псаломщика—Іакова Тараткевича, 38) Слупскія,, 39) дочь псаломщика Александра Бобровская, 40) дочь священника Марія Томковидъ (штатной пенсіи 20 руб. и сверхштатной 27 руб. въ годъ).

II. СПИСОКЪ

умершихъ священно-церковно-служителей Полоцкой епархіи, по случаю смерти которыхъ выдано ихъ семействамъ въ 1905 г. погребальное пособіе.

А. Въ размѣрѣ 400 рублей:

Экиманской, Полоцкаго уѣзда, церкви Василій *Шевченко*; Стаецкой, Городокскаго уѣзда, церкви Гавріилъ *Ждановъ*; Усвицкой, Полоц. уѣзда, церкви Евфимій *Ковановскій*; Новохованской, Невельскаго уѣз., церкви Дмитрій *Зубовскій*; Воронечской, Лепельскаго уѣзда, церкви Іоаннъ *Ширкевичъ*; Лемницкой, Витебскаго уѣзда, церкви Петръ *Основскій*; Долысской, Невельскаго уѣзда, церкви Григорій *Бобровскій*; Залосемской, Себежскаго уѣзда, церкви Василій *Кудрявцевъ*; Заштатные священники Михаилъ *Красавицкій* и Александръ *Черпесскій*.

Итого семействамъ 10 священнослужителей выдано 4000 рублей.

Б. Въ размѣрѣ 225 рублей:

Діаконъ Дриссенскаго собора Семенъ *Сарочинскій;* Діаконъ Вировлянской церкви Семенъ *Богословскій*; Заштатный діаконъ Игнатій *Туринъ;* Заштатный діаконъ Ѳеодоръ *Никифоровскій;* Псаломщикъ Нищанской церкви Иванъ *Одельскій;* Псаломщикъ Загорской церкви Александръ *Бобровскій;* Псаломщикъ Бескатовской церкви Ѳома *Бродовскій* и заштатный псаломщикъ Александръ *Ляшкевичъ*.

Итого семействамъ 8 церковно-служителей выдано 1800 рублей.

А всего выдано погребальнаго пособія семействамъ умершихъ священно-церковно-служителей пять тысячъ восемь сотъ рублей.

Отъ Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

I.

Съ разрѣшенія высшаго начальства, стоимость содержанія воспитанницъ за время отсутствія ихъ изъ училища, съ 1 ноября по 22 декабря 1905 г., въ размѣрѣ четырнадцати рублей (14 р.) перечисляется въ уплату за содержаніе тѣхъ же воспитанницъ во второй половинѣ 1905—1906 учебнаго года.

II.

Воспитанницы первыхъ пяти классовъ училища на лѣтнія каникулы будутъ распущены 31 мая; выпускной актъ въ училищѣ 4 іюня, а роспускъ по домамъ кончившихъ курсъ 5 іюня.

Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ въ училище будутъ производиться въ два срока: 29 мая и осенью; о днѣ осеннихъ испытаній будетъ объявлено своевременно.

Отъ Правленія Витебской духовной семинаріи.

Правленіе семинаріи доводитъ до свѣдѣнія воспитанниковъ, временно уволенныхъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 года, что постановленіемъ Правленія 12 апрѣля с. г. они допускаются къ экзаменамъ вмѣстѣ съ оканчивающими курсъ, съ 15 мая, причемъ вопросъ объ обратномъ принятіи въ семинарію тѣхъ изъ нихъ, которые не оканчиваютъ курса, имѣетъ быть разсмотрѣнъ послѣ экзаменовъ.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи *М. Поповъ.*

Указатель

Къ „Полоцкимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“

за 1903 годъ.

ТРИДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

(Продолженіе Пол. Еп. Вѣд. № 7—8).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Богословскій отдѣлъ и публицистика.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Окончаніе слѣдуетъ).

1906 года **№. 9.** 4 Мая.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Неоффиціальный отдѣлъ

СЛОВО,

сказанное въ г. Витебскѣ въ городской Петро-Павловской церкви 7 апрѣля 1906 г. *).

Богъ Господа нашего Іисуса Христа, Отецъ славы, воскресивъ Его изъ мертвыхъ... все покорилъ подъ ноги Его, и поставилъ Его выше всего, Главою Церкви, которая есть тѣло Его полнота Наполняющаго все во всемъ (Ефес. 1,17—23).

Сильно желалъ я, дорогіе отцы, братія и сестры, побесѣдовать съ вами здѣсь въ вашемъ городѣ и храмѣ, во славу Божію и святой, непорочной нашей вѣры и церкви, и къ утвержденію нашему на спасительномъ пути. Почему я хотѣлъ съ особеннымъ желаніемъ побесѣдовать съ вами? А вотъ почему. Живя и служа въ Кронштадтѣ священникомъ вотъ уже пятьдесятъ первый годъ,—я, за послѣднее время, получалъ много писемъ изъ западнаго польскаго края, особенно Гродненской и Виленской губерній,—писанныхъ, такъ сказать кровавыми слезами, съ горькими жалобами на католическихъ патеровъ и ихъ приспѣшниковъ, мірянъ—католиковъ, на гоненіе отъ нихъ православныхъ крестьянъ и принужденіе ими всякими насильственными мѣрами къ переходу въ католичество, при чемъ патеры безъ всякаго зазрѣнія совѣсти клеветали на меня, что я будто перешелъ въ католическую вѣру, да и самъ Царь якобы сдѣлался католикомъ, и всѣмъ велитъ принимать католическую вѣру. Столь безсовѣстно оклеветывая меня и Царя, католики многихъ православныхъ крестьянъ заставили принять католичество

---

*) Подлинное Слово о. Іоанна Кронштадтскаго, присланное имъ Его Преосвященству для напечатанія и распространенія по окатоличиваемымъ приходамъ епархіи. Въ хроникѣ №№ 7—8 Пол. Еп. Вѣд. помѣщено это слово по памяти.

и навязать имъ чуждую вѣру. Это ли духъ Христовъ? Не доказываютъ ли патеры образомъ своихъ дѣйствій, что католическая вѣра не имѣетъ сама въ себѣ жизненной силы, покоряющей умъ, сердце и волю человѣка къ добровольному послѣдованію ей,—и что послѣдователи ея завлекаютъ людей правомыслящихъ только насиліемъ и обманомъ?

Дорогіе отцы и братія! Вы знаете мое твердое пребываніе и служеніе въ церкви православной вотъ уже пьятьдесятъ лѣтъ: знаете, можетъ быть, и мою всегдашнюю ревность по вѣрѣ правой, знаете о моихъ многочисленныхъ писаніяхъ во славу Божію и церкви православной и о многочисленныхъ знаменіяхъ силы Божіей, явленныхъ не только надъ православными христіанами, но и надъ католиками и лютеранами и даже евреями и магометанами, когда они съ вѣрою обращались къ посредству моихъ молитвъ? Объ этомъ свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ хроники газетныя,—и не ложныя, правдивыя показанія очевидцевъ. Свидѣтельствую и я нынѣ предъ всѣми вами и предъ Всевидящимъ Богомъ, что и понынѣ не оскудѣваютъ у насъ чудеса исцѣленій. Значитъ ли это, что вѣра православная—мертвая вѣра, какъ клевещутъ католики? Не свидѣтельствуетъ ли она непрестанно о своей жизненности и спасительности, о своей богоугодности?

Я не хочу приводить въ свидѣтели католической всякой неправды безпристрастную тысячелѣтнюю исторію; она довольно извѣстна всему образованному міру. Еще свѣжа память злополучной уніи семнадцатаго вѣка у насъ въ Россіи;—свѣжа память фанатической ненависти, съ которой истреблялись католиками православные храмы въ Западномъ краѣ, памятны всѣ ужасныя поношенія и ругательства, коими обзывалась православная вѣра и православная церковь и несчастные православные христіане. Теперь возобновились опять времена уніи. И это когда? Когда католикамъ дана полная свобода, свобода, конечно не для гоненія православія и православныхъ, а для взаимнаго мирнаго братскаго сожитія съ православными согражданами.

Я привелъ въ началѣ слова апостола Павла о церкви, какъ тѣлѣ Іисуса Христа, и о Христѣ, какъ главѣ церкви, которая есть полнота Наполняющаго все во всемъ (Ефес. 1, 23).

Мы твердо вѣруемъ въ эту единую главу церкви, и другой, видимой главы, непогрѣшимой признать не можемъ, ибо, нельзя работать

двумъ господамъ. Вполнѣ довольно намъ единой Главы, всеправедной всевѣдующей, всемогущей, всенаполняющей (полнота Наполняющаго все во всемъ (Ефес. 1, 23). Эта Глава—управляетъ нами, защищаетъ насъ и укрѣпляетъ въ вѣрѣ духомъ святымъ, священнодѣйствуетъ, просвѣщаетъ, спасаетъ, приводитъ къ совершенству. Благодать архіерейства и іерейства, дѣйствующая непрестанно въ церкви—совершаетъ всѣ таинства, поучаетъ, исправляетъ, направляетъ къ христіанской жизни, спасаетъ отъ заблужденій, даруетъ миръ душамъ, приводитъ къ вѣчному отечеству.

Если же нынѣ въ Россіи вѣра и нравственность упали, и русскіе уклонились отъ простоты нравовъ, предавшись лукавству начинаній и и всякимъ постыднымъ дѣламъ, то въ этомъ виновата не вѣра, а виноваты люди, отступившіе отъ вѣры; за то Богъ и наказалъ насъ злополучной войной, безславіемъ и срамотою предъ всѣмъ міромъ, и истощеніемъ государственной казны.

А если хотите видѣть славные и богопріятные плоды нашей вѣры православной—то мы укажемъ врагамъ нашимъ на множество орловъ небесныхъ, возлетѣвшихъ отъ земли нашей на небо къ самому солнцу правды—всѣхъ святыхъ нашихъ древнихъ и новыхъ, прославленныхъ равно ангельскою жизнію, нетлѣніемъ мощей и безчисленными чудесами.

Въ заключеніе скажу, что истина нашей вѣры заключается въ ней самой, въ самомъ существѣ ея: въ ней—да, и въ ней самой—аминь (2 Кор. 1, 13, 20).

И я кончаю мое словомъ—аминь.

Кронштадтъ. *Протоіерей Іоаннъ Сергіевъ.*

Православный причтъ церковный и приходъ.

Издревле на святой Руси православной причтъ церковный и приходъ всегда составляли одну семью, какъ въ городѣ, такъ и любомъ селѣ. Православный храмъ вѣку былъ сосредоточіемъ общественной или церковной жизни своего прихода и батюшки, о. діаконъ и причетникъ являлись ближайшими и главными руководителями этой жизни во всѣхъ направленіяхъ. Благоукрашеніе мѣстной приходской церкви, устройство школы, открытіе богадѣльни, призрѣніе осиротѣвшей семьи или разоренныхъ отъ несчастнаго случая и т. п.

дѣла въ приходѣ совершались не иначе какъ съ совѣта и согласія членовъ причта церковнаго. Церковныя братства и въ позднѣйшее время церк.-приходскія попечительства являлись только непосредственными помощниками тому или другому причту въ благоустроеніи прихода и только иногда эти братства какъ бы старались показать свое главенство надъ причтомъ чрезъ чистую матеріальную зависимость послѣдняго отъ нихъ. Особенно рѣзко послѣднее явленіе было въ приходахъ, гдѣ причты до послѣдняго времени не пользовались казеннымъ жалованьемъ, а всецѣло содержались подаяніями отъ своихъ пасомыхъ за требоисправленія.

Смѣна членовъ причта или назначеніе новыхъ иногда прямо зависѣло отъ паствы при данныхъ обстоятельствахъ въ такихъ приходахъ. Въ позднѣйшее время православная приходская жизнь во многомъ измѣнилась и въ епархіяхъ Западнаго края, гдѣ духовенство издавна получаетъ казенное жалованье, оно пользуется сравнительной независимостью отъ своихъ пасомыхъ какъ въ матеріальномъ такъ и нравственномъ отношеніяхъ. Но вотъ со всѣхъ сторонъ раздается кличъ о выборномъ началѣ служащихъ лицъ и въ томъ числѣ пастырей церкви, каковые для пользы дѣла якобы должны избираться приходомъ, а не Епархіальною властію. Опасеніе или предположеніе о семъ въ недавнее время прямо высказалъ въ своей бесѣдѣ съ духовенствомъ Преосвященный Стефанъ еп. Могилевскій (См. „Церк. Вѣд.“ № 34, стр. 1432). Съ какимъ же чувствомъ радости или тревоги должно ожидать духовенство такого порядка, когда не пастырь будетъ искать себѣ стадо, а наоборотъ—стадо пастыря?... Нормально ли будетъ это явленіе въ современной жизни церкви и чѣмъ собственно оно вызывается? Говорятъ обыкновенно ревнители древняго благочестія, что православные священники на подобіе раскольничьимъ наставникамъ тогда только будутъ любимы своей паствой, когда они завѣдомо будутъ поставлены Архіерейскою властію по желанію пасомыхъ. Тогда они не явятся холодными чиновниками на своемъ отвѣтственномъ посту, а, платя любовію за выборъ свой, именно станутъ пастырями добрыми, полагающими душу свою за овцы; тогда они, согласившись итти на служеніе въ тотъ или другой приходъ, не пожелаютъ искать себѣ новаго мѣста и будутъ кон-

чать дѣло Божіе тамъ, гдѣ ихъ приняла паства. Но правда ли все это? Конечно идеалисту всякому пастырю очень пріятно служить тамъ, гдѣ онъ прежде всего любимъ пасомыми и гдѣ его встрѣтили бы какъ желаннаго гостя, но съ другой стороны итти въ приходъ по выбору прихожанъ—это значитъ всецѣло подчинить себя паствѣ или стать къ ней въ обязательное отношеніе. „Мы тебя приняли и ты служи намъ, какъ мы желаемъ“, не разъ можетъ услышать самый ревностный служитель алтаря Господня отъ своихъ избирателей. Съ другой стороны ни одинъ пророкъ не почетенъ въ отечествѣ своемъ, поэтому часто поступавшій въ приходъ по наслѣдству или выбору сынъ священника послѣ отца члена прежняго причта просто тяготится въ разныхъ отношеніяхъ къ приходу, во многомъ стѣсняется въ своей дѣятельности и долго долженъ трудиться, чтобы завоевать себѣ авторитетъ въ средѣ знакомыхъ ему изъ дѣтства, которые часто по прывычкѣ называютъ своего батюшку ласкательнымъ дѣтскимъ именемъ. Наслѣдственная же передача приходовъ отъ отца къ сыну—священнику или отъ тестя къ зятю и т. п. уже нынѣ обыкновенное явленіе во внутреннихъ епархіяхъ отечества нашего и по многому нежелательно въ жизни или строѣ современнаго пастырства и учительства церковнаго, при выборномъ же началѣ, когда вліяніе сильныхъ въ приходѣ всегда можетъ отразиться на значеніи священно-служителя въ тотъ или другой приходъ эта наслѣдственность въ занятіи мѣста будетъ самой прямой дорогой тамъ, гдѣ это мѣсто окажется тепленькимъ уголкомъ или выгоднымъ по матеріальному обезпеченію. Нѣтъ, воля или промыслъ Божій, когда избранный на служеніе церкви законною властію посылается пасти стадо Христово именно по усмотрѣнію мудраго Архипастыря и по оцѣнкѣ душевныхъ качествъ посылаемаго есть по нашему мнѣнію лучшій жребій каждаго пастыря и тѣмъ болѣе начинающаго свое служеніе. Новые незнакомые люди или паства, новая обстановка и все пастырское дѣло при незнакомыхъ обстоятельствахъ естественно въ каждомъ пастырѣ должно возбудить самое строгое вниманіе къ себѣ самому и породить сугубую энергію къ труду на новомъ мѣстѣ для пользы церкви Христовой. И дѣйствительно рѣдкую энергію мы часто можемъ замѣчать у новорукоположенныхъ іереевъ, попадающихъ такъ сказать, случайно въ тотъ или другой приходъ на служеніе дѣлу

Божію и наоборотъ—неподвижность дѣятельности, когда приходъ занятъ по протекціи или ходатайству прихожанъ. Тогда какъ въ первомъ случаѣ пастырь стремится непремѣнно создать что-либо полезное новое, во второмъ наоборотъ—служитель алтаря волей-неволей долженъ придерживаться, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ традицій прежняго приходскаго режима, чтобы не породить какое-либо недовольство у своихъ патроновъ или избирателей-прихожанъ долженъ подражать имъ часто вмѣсто того, чтобы сразу стать руководителемъ своей паствы. Чиновничество или холодное отношеніе къ пасомымъ пастыря безъ сомнѣнія есть величайшее зло въ приходѣ, но оно можетъ имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ нѣтъ любви у пастыря къ пасомымъ своимъ и дѣлу Божію; посему нынѣшній порядокъ назначенія на мѣста священнослужителей непосредственною властію епископскою помимо всякихъ выборныхъ началъ долженъ имѣть преимущество предъ всякимъ другимъ порядкомъ, ибо, во-первыхъ, Господь направляетъ стопы каждому человѣку и особенно служителю своему, а, во-вторыхъ мудрое Епархіальное Начальство лучше и безпристрастнѣе можетъ судить въ какомъ приходѣ болѣе гожъ тотъ или другой священнослужитель по своимъ душевнымъ талантамъ. Точно также ни одинъ малообезпеченный матеріально приходъ не призоветъ къ себѣ жить безъ достаточныхъ средствъ того пастыря, какого, допустимъ, пожелала бы имѣть паства. Идеалистовъ нынѣ очень мало и они вездѣ нужны; всякій же здравомыслящій идеалистъ-пастырь скорѣе согласится итти служить тамъ, гдѣ матеріальная нужда менѣе будетъ его безпокоить и стѣснять его идеальныя стремленія. Значитъ въ плохой матеріальными средствами приходъ по выбору, естественно, пойдетъ худшій священнослужитель или тотъ, который почему либо недостоинъ лучшаго. И дѣйствительно уже нынѣ замѣчается, что лучшія силы съ семинарскимъ образованіемъ бѣгутъ отъ пастырства съ плохимъ жалованьемъ и въ малообезпеченные матеріально приходы часто іереями поступаютъ посему люди безъ спеціальнаго богословскаго образованія, не могущіе правильно бороться ни съ расколомъ, ни съ латинской пропагандой, и тѣмъ болѣе съ сектантствомъ. Что же можетъ быть при выборномъ началѣ безъ уравненія средствъ содержанія православнаго духовен-

ства во всѣхъ приходахъ? Кто кого волею призоветъ въ видимую нужду на великій подвигъ служенія дѣлу Божію, когда православный пастырь большею частію бываетъ связанъ семьей и заботами о тѣлѣ наравнѣ со своими пасомыми? Выборное начало при назначеніи священнослужителей въ приходы такимъ образомъ само собою наводитъ на необходимость прежде всего обезпечить православное духовенство достаточнымъ казеннымъ жалованьемъ или уровнять всѣ приходы посредствомъ ихъ содержанія. Любовь ко всякому доброму дѣлу, любовь къ людямъ и т. п. все-таки не должны быть стѣсняемы особымъ гнетомъ нужды, который почему-то падаетъ на бѣдное православное духовенство. Всякій истый пастырь полюбитъ какой угодно свой приходъ или свою паству непремѣнно и послѣдняя взаимно будетъ питать добрыя чувства къ своему наставнику руководителю только тогда, когда между отцомъ духовнымъ и его духовными чадами не останется никакихъ поводовъ къ коппечнымъ счетамъ и разсчетамъ за идеальное дѣло пастырскаго служенія. Къ этому выводу должно придти наконецъ общественное мнѣніе въ своихъ сужденіяхъ о положеніи православнаго духовенства въ настоящее время послѣ законоположенія о вѣротерпимости 17 апрѣля или ложно понимаемаго термина о свободѣ совѣсти. Православное духовенство, отъ чистаго сердца выну служившее интересамъ Правительства и единой церкви Христовой, всегда явитъ себя на высотѣ своего служенія въ государствѣ съ господствующею православною религіей, но если то или другое общество пожелаетъ управлять всѣмъ церковнымъ достояніемъ въ приходѣ какъ, напр. школами, богадѣльнями, церковн. денежными суммами и т. п. помимо воли своего ближайшаго руководителя пастыря, какъ этого трѣбуютъ иные пасынки православной церкви Христовой, то такоé дѣйствіе будетъ уже неправильнымъ явленіемъ, какъ и выборъ самихъ пастырей приходомъ.

Въ настоящее время часто въ приходахъ православныхъ бываетъ разногласіе пастыря съ пасомыми по отношенію къ управленію приходскими дѣлами, какъ бы потому что главнымъ рѣшителемъ этихъ дѣлъ является священникъ, ибо онъ часто бываетъ главный распорядитель церковными денежными суммами, особенно въ сельскихъ приходахъ, гдѣ онъ завѣдуетъ ремонтомъ церковныхъ зданій, пріобрѣтеніемъ церк. утвари, благоукрашеніемъ храма и т. п.

Но что дѣлать ревностному другому пастырю? возразятъ многіе, когда неграмотный цер. староста или цер.-прих. попечительство, состоящее тоже изъ неграмотныхъ крестьянъ, какъ-то индеферентно относятся иногда къ интересамъ своего приходскаго храма? неужели и ему ничего не предпринимать къ благоустройству прихода вообще? „Нѣтъ"—скажемъ отъ себя, съ развитіемъ грамотности взгляды на жизнь начинаютъ мѣняться и среди простолюдиновъ, которые уже желаютъ быть сознательными участниками всего церковно-приходскаго своего строя; --они судятъ уже о нравственныхъ достоинствахъ и недостаткахъ своихъ членовъ причта, разбираютъ строго духъ своего пастыря молитвенника, законоучителя и нравоучителя, стремятся сами и къ просвѣщенію грамотой и къ благоукрашенію своихъ приходскихъ храмовъ и т. п. Тѣмъ болѣе усиливается подобнаго рода дѣятельность и требованія среди православныхъ прихожанъ подгородныхъ или городскихъ, въ составъ коихъ часто входятъ семейства интеллигентныхъ людей. Посему въ данномъ случаѣ (православн.) членамъ православнаго причта никоимъ образомъ уже не приходится быть вершителями церковно-приходскихъ дѣлъ, и цер.-приход. попечительства или братства церковныя могутъ всегда явиться надежнѣйшей помощью любому мудрому пастырю во всѣхъ его обстоятельствахъ служебной практики. Отсюда же благоустройство цер.-прих. попечительствъ и жизнь съ ними въ согласіи членовъ цер. причта есть крѣпчайшій залогъ преуспѣянія православія и вообще церковнаго строя въ землѣ нашей Къ сему главнымъ образомъ долженъ стремиться всякій пастырь церковный и тогда никакихъ выборныхъ началъ не потребуется при назначеніи въ приходъ новаго іерея или другого члена причта. *Наблюдатель.*

По вопросу объ обезпеченіи духовенства.

Самый больной вопросъ въ жизни духовенства это его матеріальная необезпеченность. Не даромъ онъ поставленъ первымъ па ряду вопросовъ, требующихъ тщательнаго и неотложнаго обсужденія; къ сожалѣнію онъ же, кажется, и самый трудный для удовлетворительнаго разрѣшенія. Между тѣмъ нельзя оставить его и безъ удо-

влетворенія, ибо всѣ бѣды и скорби наши и нашего дѣла происходятъ главнымъ образомъ отъ того, что мы не ангелы, а обыкновенные люди, и потому волей неволей должны заботиться о томъ, что намъ ѣсть, и что пить и во что одѣться. Эта забота поглощаетъ почти все наше время и всѣ наши силы, и только самая малая доля времени и силъ остается на исканіе царства небеснаго для себя и другихъ. Но это еще не бѣда: кто не трудится, тотъ не долженъ и ѣсть. Бѣда въ томъ, что мы, трудясь у алтаря, отъ алтаря и питаемся, т. е. беремъ отъ своихъ прихожанъ мзду за духовныя требы. И въ самомъ дѣлѣ: прослѣдите духовную жизнь христіанина и вы увидите, что каждый шагъ ея непремѣнно оплачивается денежной монетой; не даромъ и пословица сложилась, что беремъ мы и съ живого и съ мертваго. Насколько все это прискорбно, настолько же и вѣрно. Ужели же безсмертныя слова апостола благословляютъ насъ на такое питаніе? Правда, въ законѣ предусмотрѣно и строго предписано, чтобы духовенство довольствовалось доброхотнымъ даяніемъ и отнюдь не прибѣгало къ вымогательству. И духовенство, конечно, съ радостію подчинилось бы такому требованію, если бы былъ установленъ другой законъ, по которому и оно получало бы все необходимое для своего существованія тоже за доброхотное даяніе. Но такого закона нѣтъ и насъ не милуютъ не только на торговыхъ площадяхъ, но даже и тамъ, гдѣ помиловать будто-бы и слѣдовало (я разумѣю воспитаніе дѣтей въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ). Чтожъ намъ остается дѣлать и какъ бороться съ печальною дѣйствительностію? Остается одно: брать плату за требы и непремѣнно съ вымогательствомъ, ибо нашъ крестьянинъ доброхотно не дастъ ни одного гроша. Лично я дѣлалъ такіе опыты и всегда оставался не при чемъ. Вотъ тотъ камень, о который, съ невыносимою болью, претыкается наша совѣсть и наше религіозное чувство. Вотъ гдѣ исходище всѣхъ тѣхъ нареканій, которыя немилосердно, какъ дождь обильный, какъ роса плодоносная, сыпятся на нашу неповинную голову и за то только, что мы, повторяю, не ангелы, а люди. Но какъ не вѣритъ слезамъ Москва, такъ не вѣрятъ и нашимъ воздыханіямъ и всегда укажутъ намъ на наше жалованье и на наши земельные надѣлы. Правда, по причинамъ историческаго характера, мы полу-

чаемъ жалованье, но вѣдь и то правда, что этимъ окладомъ мы не только приравнены, но даже поставлены ниже такихъ особъ сельской интеллигенціи, какъ урядникъ и сидѣлецъ винной лавки; о псаломщикахъ и говорить нечего. Вѣдь на это жалованье никакъ нельзя воспитать двоихъ дѣтей, а что дѣлать человѣку многосемейному? О землѣ же надо то сказать, что кромѣ одной помѣхи и обузы она ничего не даетъ. Слово „хозяйство" не всякій можетъ вмѣстить, а только тотъ, кому дано это, ибо безъ денегъ не только лошадь, а и соху не купишь,—это во 1-хъ; во 2-хъ, при настоящей дороговизнѣ на рабочую силу не только намъ, а и крупнымъ землевладѣльцамъ заниматься хозяйствомъ убыточно; въ 3-хъ, есть ли у священника время заниматься хозяйствомъ, а безъ присмотра отымется и то, что имѣть думаешь. Хозяйство можетъ служить только нѣкоторымъ подспорьемъ въ нашей жизни, но никакъ не источникомъ для обезпеченія, ибо (и это будетъ уже въ 4-хъ) не пристало нашему брату заниматься комерціей и участвовать на хлѣбныхъ рынкахъ; въ 5-хъ, не пристало нашему брату судиться съ своими прихожанами изъ за травежа, нарушенія межъ и по другимъ поводамъ, которыхъ не оберешься при хозяйствѣ. Можно было бы сказать по этому предмету и еще многое, но пусть будетъ довольно и малаго. По крайней мѣрѣ я лично до такой степени предубѣжденъ противъ хозяйства, что если бы явился ангелъ съ неба и сталъ бы мнѣ говорить противоположное, я ему не повѣрилъ-бы.

Итакъ необходимо (и это прежде всего) тщательно обсудить мѣры къ тому, чтобы духовенство, по заповѣди апостола, посѣщало свою паству не по нуждѣ, а добровольно и для Бога, и не ради неправедныхъ прибыктовъ, а усердно—съ радостію, ибо, если мы будемъ воздыхать, не полезно это для паствы. Если заповѣдь апостола имѣетъ обязательную силу для пастырей, то такую же силу она должна имѣть и для паствы; пасомые должны почитать своихъ пастырей, которые бдятъ о душахъ ихъ, слово воздати хотяще, почитать не словомъ, а дѣломъ и истиною,—это, между прочимъ, значитъ: должны помочь пастырямъ въ ихъ нуждахъ, чтобы съ радостію они дѣлали свое дѣло, а не воздыхали, спрашивая плату за таинство и требы. Единственный, ни для кого необидный, способъ

для этого—денежное обложеніе земли; если такимъ способомъ обезпечивается духовенство постройками, то отчего бы имъ же не обезпечить его и за требоисправленіе. Деньги эти могли бы взыскиваться съ прочими государственными повинностями и поступать въ доходъ казны на спеціальный предметъ. Это первый и конечно самый крупный источникъ для обезпеченія духовенства.

Такъ какъ трудъ духовенства вездѣ одинаковъ, то и получаемое имъ обезпеченіе, будетъ ли оно земельное, или денежное, должно быть тоже одинаково; благодаря дѣленію приходовъ на богатые, средніе и бѣдные страдаетъ и духовенство и его дѣло. Поэтому необходимо, чтобы всѣ причты были надѣлены землей (если это нужно) непремѣнно въ ровной мѣрѣ. За что, спрашивается, одному дано 700 десятинъ, а другому 7? Долгъ справедливости требуетъ, чтобы тоже было опредѣлена земельная норма, а лишнія земли могли-бы быть проданы съ обращеніемъ вырученныхъ денегъ въ неприкосновенный капиталъ, %% съ котораго служили бы также источникомъ для обезпеченія духовенства.

Сюда могли бы поступить всѣ прочіе причтовые капиталы, капиталы за отошедшихъ крестьянъ, всякія оброчныя статьи (мельницы озера, перевозы) и такъ называемыя руги. Воля завѣщателей чрезъ то не было-бы нарушима, ибо ихъ жертва пошла бы на то же дѣло, только распредѣлилась бы болѣе равномѣрно и справедливо. И это было бы источникомъ для обезпеченія духовенства.

При такихъ условіяхъ духовенство стало бы жить осѣдлою жизнію, блюло-бы своихъ овецъ и не бѣжало-бы отъ нихъ. При теперешнемъ же нашемъ странствованіи съ мѣста на мѣсто, что мы скажемъ Господу нашему Іисусу Христу на страшномъ судѣ Его, когда Онъ спроситъ: гдѣ ваши овцы? скажемъ: растеряли мы своихъ овецъ, ища лучшаго стада съ лучшею пищей, чтобы намъ было отъ этого больше дохода.

Свящ. *Владимиръ Альбицкій.*

По вопросу о церковныхъ земляхъ, какъ средствахъ содержанія духовенства.

Лично я стою на сторонѣ того мнѣнія, что земля приноситъ только хлопоты и очень мало пользы, а самое главное—стѣсняетъ пастырскую дѣятельность. Въ настоящее время, при дороговизнѣ рабочей силы, на бездоходность земли жалуются всѣ и, прежде всего, духовенство. Я никогда не встрѣчалъ батюшку, восхищающагося полученной прибылью отъ хозяйства, и наоборотъ видалъ сотни такихъ, которые жалуются на то, какъ тяжелъ и неблагодаренъ трудъ по уходу за землей. Всѣмъ извѣстно, что земля приноситъ только тогда несомнѣнную пользу, когда у человѣка, ею владѣющаго, кромѣ охоты и умѣнья, есть еще на то средства. Чтобы правильно обработать землю, недостаточно знать, какъ и когда это сдѣлать, а нужно имѣть—за что это сдѣлать. Этого-то послѣдняго у насъ часто и не бываетъ. Какъ хорошо тому жить, у кого бабушка ворожитъ, такъ хорошо и тому, у кого есть деньги,—эта несокрушимая сила въ переживаемый нами вѣкъ. Имѣя деньги, священникъ пріобрѣтетъ и лошадокъ хорошихъ (на одной, да на плохой далеко не уѣдешь), и орудія болѣе или менѣе усовершенствованныя, а подчасъ и машину какую нибудь—молотилку или вѣялку. Тогда, пожалуй, и хозяйничай себѣ съ Богомъ. Ну, а если денегъ-то этихъ нѣтъ, что тогда дѣлать? А надо признаться, часто ихъ у насъ не бываетъ.

Вспомнимъ, сколько всякихъ волненій и невзгодъ переживетъ на своемъ вѣку священникъ—хозяинъ отъ убытковъ по хозяйству, отъ столкновеній съ прихожанами и тѣхъ униженій, которыя неразлучно связаны съ нимъ только по одному тому, что онъ имѣетъ дѣло съ землей. Неурожай, падежъ скота, недобросовѣстность рабочихъ и многое другое мало ли отняло у него силы и здоровья и причинило ему всякихъ скорбей? Совсѣмъ не пустяки и столкновенія священника съ прихожанами иза за земли. Безъ этого никто не проживетъ, если не оградитъ свое поле каменной стѣной. Мало ли бываетъ у священника тяжбъ и судовъ съ прихожанами? И въ этомъ винить не кого. Въ самомъ дѣлѣ: какъ обойтись, если мнѣ причиненъ вредъ

и иногда очень большой? Лично у меня, на первомъ году службы, крестьянскимъ скотомъ было вытравлено двѣ десятины клеверу, купленнаго на долговое обязательство у своего предмѣстника; благодаря этому, я, еще не заплативши ни копейки долга, понесъ убытокъ въ сотни рублей. Я не судился, потому что считалъ это для себя неудобнымъ. Сторонникъ хозяйства называетъ такія столкновенія «порокомъ времени» и убѣждаетъ насъ пастырски бороться съ нимъ. Полагаю, что здѣсь недомолвка. Какъ же бороться съ этимъ порокомъ? Какъ хотите, а безъ каменной стѣны не обойдетесь; словомъ здѣсь ничего не подѣлаете, а, кромѣ слова, какое же другое въ нашихъ рукахъ оружіе? Въ этомъ отношеніи хозяйство не только не сближаетъ священника съ прихожанами, а напротивъ разобщаетъ его съ нимъ, порождаетъ взаимную, иногда непримиримую, вражду, которая часто матеріализируется въ форму доносовъ и жалобъ. И то надо сказать, что причтовыя земли внушаютъ крестьянамъ какую—то, имъ только свойственную, зависть. И это совершенно понятно: живя только одною землей, крестьянинъ, количествомъ и качествомъ ея, считаетъ всѣ житейскіе прибытки. Не такъ позавидуетъ онъ полному карману денегъ, какъ большому возу сѣна. А ужъ гдѣ зависть, тамъ какая любовь?

Что касается того нравственнаго удовлетворенія, о которомъ ратуютъ любители хозяйства, то я его не испыталъ; напротивъ, въ этомъ случаѣ, меня преслѣдовала какая-то неумолимая судьба. Читалъ я гдѣ-то, какъ одинъ батюшка--хозяинъ восторженно описывалъ свою прогулку по засѣянному и полному урожая полю. Онъ былъ одѣтъ въ рясу и въ рукахъ его была тросты его. Когда то такую прогулку совершалъ и, я и въ рукахъ у меня была также трость—подарокъ родителя. И вдругъ искушеніе: въ самомъ лучшемъ уголкѣ, гдѣ на пробу былъ засѣянъ какой то необыкновенный овесъ, я увидалъ чужую (а можетъ быть и свою) свинью, усердно истребляющую всѣ дѣла рукъ моихъ и уничтожающую всѣ мои вожделѣнія и надежды. Забылъ я свое восторженное настроеніе и, воспылавъ гнѣвомъ на неразумное животное, ударилъ его своею тростію. И что же? въ рукахъ у меня отъ родительскаго подарка остался одинъ набалдашникъ. Выругалъ я тогда эту свинью, да, грѣшный человѣкъ,

не добромъ помянулъ и батюшку, соблазнившаго меня на такую идеальную прогулку. Помню также, какъ одинъ разъ, въ праздничный день, шелъ я въ церковь служить обѣдню. Тогда я еще не зналъ ни печали, ни вздыханій,—словомъ, я былъ счастливый человѣкъ; все какъ то этому благопріятствовало: и чудное, лѣтнее утро и другія житейскія удачи. И опять такое же искушеніе: та ли неразумная свинья, или другая, усердно рылась въ самыхъ лучшихъ грядахъ моего огорода и, видимо забравшись туда еще съ вечера, причинила страшное опустошеніе. Что тогда со мной стало? забылъ я, что и грязь была въ огородѣ, что и роса еше невысохла, и пустился преслѣдовать этого супостата. Испортилъ я и свою праздничную одежду, весь выпачкался, истомился а—главное нарушилъ свое мирное, святое настроеніе. Или такой случай: служу я литургію; діаконъ читаетъ евангеліе, а я стою на учиненномъ мѣстѣ и опять (это уже истинное искушеніе) вижу я, чрезъ отворенныя двери храма, какъ до 20-ти крестьянскихъ лошадей немилосердно истребляютъ мои огородніе посѣвы. Конечно, и не мѣсто и не время было думать объ этомъ, но душа моя возмутилась (да чья-бы не возмутилась) и уже не былъ покоенъ во всю службу. Тогда я дѣйствительно произнесъ хулу на хозяйство, отнявшее у меня мои счастливыя, святыя минуты. «Не было бы у меня этой земли, говорилъ я себѣ, не было бы у меня и этихъ искушеній». Случаи эти сами по себѣ глупые, но они невольно внушали мнѣ нелюбовь къ хозяйству.

Думаю, многіе согласятся и съ тѣмъ, что занятіе хозяйствомъ унижаетъ священника и непремѣнно ставитъ его въ зависимость отъ прихожанъ. Занимаясь обработкой земли, священнику нельзя обойтись безъ помощи крестьянъ и «толока» дѣло здѣсь неизбѣжное, а ужъ гдѣ толока—тамъ и водка; дорога ли она, или дешева—это все равно. На толокѣ крестьяне—гости, а потому ихъ и надо угостить. Угощаемъ же мы другихъ, отчего же не угостить крестьянина; вѣдь хозяйство, говорятъ, должно сближать священника съ прихожанами. А мнѣ кажется, что предложить крестьянину, ради труда бѣднаго, рюмку водки не такъ ужъ и зазорно. Гдѣ этой водки не бываетъ? Какъ не обходится безъ нея барскій столъ, такъ не обходится и столъ бѣднаго мужика въ радостныя, или скорбныя минуты его жиз-

ни. Не укоризненно вино, укоризненно же пьянство. Дѣло здѣсь не столько въ водкѣ, сколько въ способѣ созыванія этой «толоки». Будто-бы и унизительно самому батюшкѣ ходить по хатамъ и упрашивать мужичковъ придти къ нему на помощь. И хорошо, если упрашиваемый не артачится, но какъ больно и обидно слышать отказы:

— *«а не, батюшка, гэтаго ня можно»!*

— *«да ты хоть сынишку въ поводыри пришли»*.

— *«не батюшка, сказавъ табѣ не магу, такъ и не магу»*.

Развѣ это не униженіе? Можетъ быть скажутъ, что самому священнику и не зачѣмъ по деревнямъ ходить; можно и послать кого нибудь. Ну, это ужъ ладно! Если бы можно было безъ этого обойтись, то и обходились-бы. Вѣрно нельзя. На то, что, при дороговизнѣ водки, толока убыточна, я могу сказать, что была она убыточна и тогда, когда водка была дешева. Горе въ томъ, что безъ толоки то обойтись нельзя. Во многихъ приходахъ крестьяне ни за что не пойдутъ къ священнику работать по найму.

— *«Не, батюшка, я табе лучше такъ паслухаю»*.

А если послушаетъ, его надо за то накормить,—вотъ и толока.

Правда, есть такіе приходы, гдѣ прихожане слушаютъ батюшку отъ одного слова, но все же обратное бываетъ чаще. Здѣсь, конечно, и крестьянина винить нельзя. Вѣдь и ему, бѣдному, время дорого, тѣмъ болѣе, что всѣ эти «толоки» совершаются въ одну «припарную» пору.

Мнѣ кажется, что пастырская служба и хозяйство—это два разныхъ господина, такъ что, если одного изъ нихъ возлюбишь, то о другомъ нерадѣть начнешь. Искушеній для это слишкомъ много. Не къ чему намъ черезъ мѣру идеальничать: всѣ мы люди и всѣ человѣки. Никогда я не повѣрю, чтобы хозяйство не было помѣхой священнику въ его прямомъ дѣлѣ. Все это, какъ выразился одинъ раскольникъ на собесѣдованіи, «исторія, т. е. сказка». Если заниматься хозяйствомъ, то надо заниматься имъ какъ слѣдуетъ, отъ утра до вечера и отъ вечера до утра быть безотлучно съ работниками, тогда, пожалуй, и людей не насмѣшишь и передъ Богомъ не согрѣшишь. Совершенно другое положеніе священника, не связаннаго съ заботами по хозяйству. Весь день и каждую его минуту онъ, не воздыха-

юще, а съ радостію отдаетъ своему дѣлу. А какъ много у священника этого дѣла! Пасти, еже есть въ насъ, стадо Божіе—дѣло не легкое и довлѣетъ дневи злоба его. А если хозяйство помѣха для священника въ его службѣ, оно уже безусловно вредно, ибо душа есть больше тѣла.

И то не хорошо, что хозяйство пріучаетъ священника къ торгашеству. Не съѣстъ же онъ все, что даетъ ему земелька матушка; надо что нибудь и на сторону сбыть. И вотъ начинается у батюшки мѣна, купля и продажа, а такъ какъ дѣло это хитрое, ибо одна сторона не хочетъ уступить другой, то ведется иногда цѣлыя недѣли и мѣсяца. Не понимаю, какое тутъ возвышеніе пастырскаго званія?

Сомнѣнію подлежитъ и та истина, что крестьяне болѣе довѣрчивы и близки къ тому священнику, который занимается хозяйствомъ. Дѣло здѣсь не въ хозяйствѣ, а въ самомъ священникѣ. Чего ради ко мнѣ не будетъ близокъ крестьянинъ, если я въ токъ не хожу и косить не умѣю, и чего ради онъ будетъ ко мнѣ недовѣрчивъ? Каждый долженъ ходить въ томъ званіи, къ которому призванъ, и прежде всего исполнять обязанности, соединенныя съ этимъ званіемъ. Судья—судитъ, учитель—учитъ, а священникъ пусть священствуетъ,—дѣла здѣсь такъ много, что о хозяйствѣ и подумать некогда.

Помимо того, каждому званію соотвѣтствуетъ и извѣстное внѣшнее положеніе, и чѣмъ положеніе выше, тѣмъ оно должно быть и почтеннѣе. Въ этомъ отношеніи священнику идти рука объ руку съ работниками и работницами будто-бы и неприлично, а между тѣмъ обойтись безъ этого нельзя. Нужда заставляетъ иногда самому помолотить, покосить, а пожалуй—и навозъ повозить. О томъ, что всякій трудъ угоденъ Богу, всѣ знаютъ, да не всѣ дѣлаютъ. Сомнѣваюсь, что крестьянинъ исполняется особеннымъ уваженіемъ къ священнику, когда видитъ его работающимъ въ полѣ. Работой мужичка не удивишь, и если батюшка не знаетъ этого дѣла, онъ надъ нимъ посмѣется, а если лучше его знаетъ,—озлится.

— «Али не тое что, знаешь ты, нашъ батюшка коситъ ловкачъ, а и малатитъ».

Не Богъ знаетъ, какое здѣсь особенное уваженіе.

Говорятъ, что не слѣдуетъ пренебрегать хозяйствомъ уже потому, что оно было любимымъ занятіемъ нашихъ предковъ. Мало ли что было? Было и то, когда крестьяне избирали священника изъ своихъ же односельчанъ,—для этого, со стороны избираемаго, требовалось одно только умѣнье читать по славянски. У пишущаго такимъ былъ родной дѣдъ по матери. Для такого священника даже страннымъ показалось—бы оставить то занятіе, которое его вскормило и вспоило. И дѣйствительно, получивши священство, дѣдъ мой оставался тѣмъ же крестьяниномъ: по прежнему онъ жилъ въ своей курной хатѣ, гдѣ законное пребываніе имѣли телята, поросята и прочая живность; ѣлъ онъ то же самое, что и раньше, ходилъ въ той же крестьянской рубахѣ и только по праздникамъ облачался въ нанковый подрясникъ, который, по возвращеніи изъ церкви, немедленно снимался, какъ нѣчто непривычное и странное. Для такого батюшки оставить соху и борону было бы даже грѣшно. Но времена измѣняются. Теперь поступаютъ во священники лица, получившія весьма солидное образованіе и, соотвѣтственно этому образованію,—воспитаніе. Какъ хотите, но это воспитаніе никакъ не вяжется съ сохой и бороной. Можетъ быть это самое хозяйство, съ которымъ семинаристу предстоитъ встрѣтиться по полученіи священства, заставляетъ его искать себѣ другой службы, а потому лучшія силы изъ нашихъ духовныхъ заведеній идутъ на сторону. Если хозяйство дѣйствительно такъ полезно для священника, что пріобрѣтаетъ ему любовь и довѣріе отъ прихожанъ и сближаетъ его съ ними, то за чѣмъ такъ воспитывать будущихъ кандидатовъ священства? Къ чему всѣ эти щегольскія тужурки, мундиры и шинели? Зачѣмъ всѣ эти философіи и психологіи? Преобразовали бы семинаріи на манеръ сельско-хозяйственныхъ школъ, завели бы при нихъ фермы съ образцовымъ скотоводствомъ и проч. Не потому ли происходитъ, что во многихъ епархіяхъ, гдѣ ежегодно выпускаются изъ семинарій сотни человѣкъ, не достаетъ кандидатовъ священства? Вѣрно есть въ жизни священника что нибудь неприглядно, если дѣти не хотятъ идти по примѣру своихъ отцовъ. Я думаю, что одна изъ самыхъ главныхъ причинъ, дѣлающихъ жизнь священника неприглядною для подрастающаго поколѣнія,—это тѣ униженія и тотъ черный трудъ, съ которыми сопряжено веденіе хозяйства.

Возвратимся опять къ предкамъ. Прежде священнику можно было заниматься хозяйствомъ, когда его обязанности были очень не сложны. Подумайте, сколько теперь всякаго дѣла у священника со школами, миссіонерствомъ, собесѣдованіями и всякимъ письмоводствомъ и скажите, когда тутъ возиться еще съ землей? Вѣдь всѣ эти занятія первое и неотложное дѣла священника, и для того, чтобы исполнить его, мало дня. Чрезъ излишнее радѣніе о хозяйствѣ страдаютъ болѣе существенные интересы.

Правда, что одною духовною пищею нельзя питаться человѣку; нуженъ ему и физическій трудъ. И то правда, что, живя въ деревнѣ, необходимо имѣть свою лошадку, коровку и другую живность. Но для этого достаточно надѣлить священика 3—4 десятинами земли. Здѣсь онъ могъ-бы отдохнуть душою, потрудиться въ мѣру возраста и выгоду какую нибудь получить, но потрудиться не столько ради неправеднаго прибытка, сколько для отдыха и развлеченія. Такое занятіе было бы для него выгодно и почтенно.

Надо согласиться, что только неумолимая нужда заставляетъ священника заниматься хозяйствомъ въ томъ видѣ, какъ это дѣлается теперь, и, если бы не эта нужда, первый бы сторонникъ хозяйства непремѣнно оставилъ-бы его, а это доказало бы, что такая защита не искренна.

В. А.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Правда-ли, что пастыри приходскіе „спятъ", какъ-то любятъ говорить наши миссіонеры?

Миссіонерскій отдѣлъ въ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ—отдѣлъ безусловно самый интересный, какъ по своей задачѣ, столь близкой сердцу каждаго пастыря, такъ и по количеству, даваемаго имъ для чтенія матеріала. Въ каждомъ почти № встрѣтишь дневники, замѣтки, отчеты и т. п., въ коихъ оффиціальные и не оффиціальные, духовные и свѣтскіе миссіонеры дѣлятся съ нами своимъ опытомъ, впечатлѣніями и наблюденіями.

Но это между прочимъ,—рѣчь моя будетъ не о томъ. Я хотѣлъ сказать, что почти во всѣхъ статьяхъ миссіонерскаго отдѣла замѣчается нѣкоторый общій тонъ, въ однихъ, конечно, оригинальный, а въ другихъ подражательный. Тонъ этотъ—неудовольство о.о. и г.г. миссіонеровъ дѣятельностію пастырей приходскихъ, коихъ они, миссіонеры,— обвиняютъ въ несочувствіи дѣлу миссіи, лѣности или, какъ картинно выразился одинъ миссіонеръ „въ лежаніи на печи", а иной разъ даже въ скрытомъ противодѣйствіи дѣлу миссіи et cet. Такъ какъ обвиненія эти идутъ и по моему адресу, ибо и я состою въ числѣ пастырей зараженнаго расколомъ прихода, то мнѣ хотѣлось-бы въ защиту себя и своихъ собратій сказать нѣсколько посильныхъ словъ и показать о.о. и г.г. миссіонерамъ, что они далеко не всегда бываютъ правы въ своихъ сужденіяхъ о дѣятельности пастырей приходскихъ.

Говорить о цѣляхъ и задачахъ миссіи, а равно и о томъ, что успѣхъ миссіи зависитъ не отъ бесѣдъ только миссіонеровъ, а отъ дружной, совокупной работы на нивѣ Христовой всѣхъ вѣрныхъ сыновъ православ. цер. во главѣ съ пастырями,—я считаю излишнимъ, это значило-бы повторять азбучныя истины, которыя хорошо извѣстны всѣмъ серьезно интересующимся этимъ св. дѣломъ. Начну съ того, что на долю пастырей приходскихъ въ дѣлѣ миссіи выпала самая трудная и отвѣтственная

часть—быть піонерами миссіи: съ плугомъ и сохой, обливаясь потомъ, работать на нивѣ Христовой, подымая и взрыхляя землю, часто новь, чтобы приготовить ее подъ посѣвъ, который произведетъ--уже пахарь-миссіонеръ. Кто держалъ въ рукахъ плугъ или соху,—тотъ знаетъ, конечно какъ тяжела эта работа въ сравненіи съ работою пахаря, или какъ зовутъ ихъ у насъ въ Бѣлоруссіи „сѣвбита“, т. е. того кто только разсѣиваетъ зерна. Таково отношеніе и между дѣятельностію пастыря приходскаго и заправскаго миссіонера. Главная трудность миссіонерской работы пастырей приходскихъ въ томъ, что она, работа эта, чрезвычайно кропотливая и малозамѣтная: нѣтъ въ ней эффектной казовой стороны, а нужно вникнуть въ самую суть ея, да хорошенько присмотрѣться къ ней, тогда—только можно замѣтить и оцѣнить ее. Къ сожалѣнію не всѣ любятъ вникать въ суть дѣло, а сплошь и рядомъ судятъ поверхностно, по первому впечатлѣнію: не ведетъ пастырь приходскій публичныхъ бесѣдъ, не пишетъ отчетовъ, замѣтокъ о своей дѣятельности, стало-быть онъ ничего не дѣлаетъ, „на печи лежитъ“; или пріѣхалъ заправскій миссіонеръ въ зараженный расколомъ или сектанствомъ приходъ, собралъ, часто при помощи полиціи, народъ на бесѣду и удивляется, что раскольники или сектанты волками смотрятъ на него, какъ на человѣка новаго и при томъ съ такимъ ненавистнымъ и страшнымъ для нихъ названіемъ и не охотно, а иной разъ и грубо отвѣчаютъ ему; и опять батюшка приходскій виноватъ: не умѣетъ или не желаетъ пріохотить, расположить раскольниковъ къ бесѣдамъ... и такъ безъ конца. Тяжело и очень даже тяжело бываетъ иногда пастырямъ приходскимъ слышать эти и подобныя укоризны со стороны миссіонеровъ, особенно когда видишь, что дѣятельность многихъ самихъ о.о. и г.г. миссіонеровъ—слишкомъ проблематична и оставляетъ желать много лучшаго, такъ и хочется тогда напомнить имъ про „сучецъ въ глазѣ брата“... Въ самомъ дѣлѣ—такъ-ли уже виноваты мы пастыри приходскіе, какъ обвиняютъ насъ миссіонеры? Не отвѣчая прямо на этотъ, поставленный мною вопросъ, я постараюсь набросать нѣсколько картинокъ изъ жизни пастырей приходскихъ, которыя, по моему мнѣнію, будутъ достаточнымъ отвѣтомъ на него. Оговорюсь напередъ, что „ картинки“ мои художественны не бу-

дутъ, потому—что я не мастеръ этого дѣла, зато смѣю увѣрить читателя, что они не плодъ моей фантазіи, а бытовыя, взятыя изъ дѣйствительной жизни, что мнѣ думается,—гораздо важнѣе. На выдержку я беру одинъ изъ приходовъ нашей епархіи, зараженныхъ расколомъ, о жизни и дѣятельности пастыря коего, я весьма хорошо освѣдомленъ.

1) Время лѣтнее, веселое; у христіанъ праздникъ—всѣ свободны, отдыхаютъ отъ работъ;—только моему батюшкѣ нѣтъ сегодня отдыха, такой-вишь день задался,—съ утра ранняго на ногахъ: отправилъ службу, окрестилъ нѣсколькихъ младенцевъ, похоронилъ старичка и только усталый пришелъ домой и думалъ отдохнуть, прохлаждаясь за чайкомъ, анъ—нѣтъ, говорятъ—къ больному пріѣхали, да еще изъ дальней деревни... И вотъ тащится онъ на плохой лошадкѣ и скверныхъ колесишкахъ по жарѣ и въ пыли, проѣзжая полями и деревнями и невольно размышляя о нелегкой долѣ священника... Въѣзжаютъ въ старообрядческую деревню; народу и мужчинъ и женщинъ и малыхъ и большихъ, по случаю праздника,—на улицѣ много; завидѣли батюшку и всѣ почтительно здороваются; кто шапку снимаетъ, кто кланяется; батюшка придерживаетъ лошадь; старообрядцы обступаютъ телѣжку, опять здороваются, многіе цѣлуютъ въ руку и по лицамъ видно, что дѣлаютъ это искренно, безъ лицемѣрія. Завязываются разговоры,—причемъ старообрядцы очень участливо освѣдомляются о здоровьи батюшки, его семьи, о томъ какъ учатся дѣтки и т. д. затѣмъ, переходитъ и на злободневный: войну, свободу вѣры, и все это мирно, любовно и если-бы не торопился батюшка домой къ вечерни,—то разговору этому и конца-бы не было. Проговоривъ минутъ 15—20 батюшка, при взаимныхъ добрыхъ пожеланіяхъ и просьбахъ навѣщать ихъ,—продолжаетъ путь. И хорошо и легко становится у него на душѣ, сердцемъ чуетъ онъ, что эти люди уже не враги его... И какъ живая встаетъ у него въ памяти иная картина, какъ бывало прежде случалось ему въѣзжать въ эту-же деревню и взрослые старообрядцы или прятались отъ него или, если уже спрятаться было нельзя,—то угрюмо отворачивались и не отвѣчали на привѣтствіе, а ребятишки взапуски бѣжали по деревнѣ съ крикомъ: „косматый ѣдетъ, чертъ ѣдетъ“... и какъ больно, какъ обидно тогда

было ему. Сравнивъ въ умѣ эти двѣ картины,—батюшка невольно перекрестился и проговорилъ: „Слава тебѣ Господи“...

2) Троицкая суббота,—батюшка совершаетъ поминовенія на кладбищѣ при самой дорогѣ, которая ведетъ къ расположенному верстахъ въ 3-хъ 4-хъ старообрядческому кладбищу. У старообрядцевъ въ этотъ день также идетъ поминовеніе усопшихъ и вотъ по дорогѣ проходитъ и проѣзжаетъ не мало старообрядцевъ и всѣ, поровнявшись съ православнымъ кладбищемъ,—снимаютъ почтительно шапки, прекращаютъ разговоры, многіе заходятъ на кладбище и съ видимымъ интересомъ слѣдятъ за православной службой,—словомъ ведутъ себя пристойно. А лѣтъ 10 назадъ, вспоминается батюшкѣ, ни одинъ старообрядецъ не проходилъ мимо этого кладбища, безъ того, что-бы не нанести какого оскорбленія православнымъ: либо демонстративно пройдутъ въ шапкахъ, либо намѣренно громко разговариваютъ, смѣются, а то и просто пустятъ брань по адресу священника и вообще православныхъ. А теперь... и снова шепчутъ уста батюшки:—„Слава Тебѣ Господи“...

3) Лѣтній день на склонѣ; „жаръ свалилъ, повѣяла прохлада“, мой знакомецъ батюшка вышелъ погулять и подышать чистымъ воздухомъ. Любимая его прогулка къ церкви—гдѣ растутъ такія прекрасныя, столѣтнія липы, дающія и прохладу и чудный ароматъ. Усѣлся батюшка подъ широко-развѣсистой липой, на скамеечку и замѣчтался такъ, подъ неумолкаемую возню и щебетанье птичекъ, что и не замѣтилъ, какъ къ нему подошли два сосѣда старообрядца. Легкое покашливаніе пришедшихъ вывело его изъ задумчивости. „Здорово Титычъ, здорово Агеичъ, какъ живете можете“,—привѣтствовалъ батюшка старообрядцевъ. „Спасибо отецъ, на добромъ словѣ, какъ тебя Богъ милуетъ, а, мы слава Создателю,—живемъ ничего; прости Христа ради, что побезпокоили тебя, отвѣтили старообрядцы, съ просьбой мы къ тебѣ“. „Съ какой? спросилъ батюшка, садитесь да разсказывайте“. Дѣло вотъ въ чемъ, началъ Агеичъ: продалъ я Титычу лошадку за 70 цѣлковыхъ, а денегъ-то у него только 50 руб. сейчасъ, остальные же онъ обѣщаетъ отдать чрезъ пять денъ, а у меня есть еще покупатель, который съ горы даетъ всѣ деньги, но мнѣ хотѣлось-бы удружить Титычу, какъ хорошему сосѣду, такъ мы и

порѣшили вотъ какъ сдѣлать: деньги 50 цѣлковыхъ Титычъ оставитъ у тебя, а черезъ пять денъ мы опять придемъ къ тебѣ и я приведу лошадь, а Титычъ остальныя деньги принесетъ,—тогда ты насъ и расчитаешь; а если Титычъ не принесетъ деньги, то ты изъ 50 руб. которыя у тебя будутъ, дашь мнѣ пять рублей за то что я потерялъ чрезъ Титыча хорошаго покупателя, а остальныя возвратишь ему". „Вы-бы лучше къ уряднику или сельскому старостѣ за этимъ обратились", посовѣтовалъ батюшка. „Э—нѣтъ, отецъ, деньги прилипчивы, не каждому ихъ повѣрить можно, а главное, вѣдь у насъ сдѣлка на словахъ, полюбовная, стало-быть и свидѣтель нуженъ такой, которому мы оба вѣримъ, вотъ почему мы и просимъ тебя быть у насъ свидѣтелемъ". Тронутый такимъ довѣріемъ, батюшка взялъ у Титыча деньги и оба старообрядцы съ благодарностью удалились, а чрезъ пять дней сдѣлка состоялась къ общему удовольствію.

4) Воскресенье. Священникъ окончилъ службу и, совершивъ не мало разныхъ требъ,—усталый, въ сопровожденіи причта и старосты выходитъ изъ церкви. На наперти поджидаетъ его старуха старообрядка съ двумя сыновьями. „Что тебѣ матушка"? спросилъ священникъ. „Да вишь, отецъ съ просьбой къ тебѣ: люди злые насѣдаютъ, жить не даютъ, такъ я хотѣла-бы чтобы ты отслужилъ молебенъ Царицѣ Небесной, не защитила-бы она, Милостивая, меня отъ людскаго нахратства". И батюшка и весь причтъ церковный съ удивленіемъ уставились глазами на старуху, такъ необычайна и не ожиданна была ея просьба. „Да вѣдь ты-же, матушка не вѣришь ни нашей молитвѣ, ни нашимъ иконамъ, наконецъ, послѣ довольно продолжительнаго и неловкаго молчанія нашелся сказать священникъ. „Зачѣмъ, отецъ, не вѣрить вашей молитвѣ,—мы плохой молитвѣ не вѣримъ, а вѣдь мы-же слышимъ, что ты молишься хорошо, службой не торопишь, а по чину справляешь ее,—значитъ отъ чегожъ намъ не вѣрить твоей молитвѣ; а ваша икона Царицы Небесной вѣдь отъ старины славится и наши ее очень почитаютъ,—такъ—ужъ уважь, пожалуйста мою просьбу—отслужи молебенъ". Нужно-ли говорить, что усталости священника какъ не бывало: охотно и съ радостію онъ возвратился въ церковь и тамъ предъ издревне чтимымъ чудотворнымъ Образомъ Матери Божіей былъ отслуженъ молебенъ

съ акаѳистомъ и съ добавленіемъ прошеній „объ избавленіи отъ врагов находящихъ на ны". Во все время молебна старуха и сыновья ея усердно молились, стоя на колѣняхъ, а по окончаніи молебна приложились къ св. кресту и иконѣ Божіей Матери и видимо остались очень довольны: благодарили священника и псаломщика и предлагали плату за труды и, когда священникъ отказался взять плату, то настояли, чтобы эти деньги были взяты на свѣчи къ образу Царицѣ Небесной, что конечно было исполнено. Случай этотъ произвелъ отрадное впечатлѣніе, какъ на очевидцевъ его, такъ и вообще на православныхъ прихожанъ, и долго былъ предметомъ оживленныхъ разговоровъ въ приходѣ.

5) Сумрачный осенній день, моросить дождикъ; слякоть, грязь—словомъ, погода такая, что какъ говорятъ, добрый хозяинъ и собаку въ такой день не гонитъ на дворъ. Не смотря на погоду, около полдня пріѣзжаетъ къ тому-же батюшкѣ сынъ богатаго старообрядца—землевладѣльца. „Что Макеичъ, ты по такой погодѣ пріѣхалъ,—вѣроятно что-либо важное заставило тебя," спросилъ батюшка, послѣ привѣтствія, пріѣзжаго. Да вотъ, говоритъ, батя мой, какъ ты вѣроятно, отецъ, слышалъ, очень боленъ, хочетъ „духовную" написать, такъ и послалъ меня къ тебѣ просить потрудиться пріѣхать къ намъ и написать „духовную". «Ты-бы лучше обратился къ волостному писарю, сказалъ батюшка, тѣмъ болѣе, что и волость отъ васъ не далека, вѣдь домашнюю духовную всякій можетъ написать, лишь бы только правильно написана была, а кто писалъ не важно». „Знаемъ мы это, отецъ, да батя мой очень уважаетъ и вѣритъ тебѣ, говоритъ, что ты не обманешь, а вѣдь „духовная" дѣло важное, особенно для насъ, старообрядцевъ, что нибудь не такъ, и глядишь дядьки оттягаютъ у меня отцовскую землю,—вотъ этого батя и боится, а потому и проситъ тебя написать, знаетъ, что ты сдѣлаешь все по совѣсти". Конечно просьба старообрядца съ удовольствіемъ исполняется: «духовная» пишется по всѣмъ правиламъ, начинаясь словами—„Во имя Отца и Сына"... и скрѣпляется, даже, церковною печатью, хотя сіе конечно излишне, но что было дѣлать, когда таково было непремѣнное желаніе завѣщателя, „что-бы покрѣпши было", какъ онъ выразился. По написаніи завѣщанія—священнику и свидѣтелямъ старообрядцамъ и одному православному—

было предложено обильное угощеніе съ традиціоннымъ крестьянскимъ десертомъ—медомъ, баранками и яблоками. Разставаясь, больной поцѣловался съ священникомъ и нѣсколько разъ поцѣловалъ его руку, напутствуя добрымп пожеланіями; присутствовавшіе старообрядцы также высказали не мало лестныхъ комплементовъ по адресу священника.

6) Грянулъ громъ войны; всколыхнулась матушка Русь; какъ одно забилось русское сердце и всѣмъ захотѣлось хоть чѣмъ-нибудь, по силѣ возможности, послужить своей дорогой родинѣ. Со всѣхъ сторонъ понеслись вѣсти о пожертвованіяхъ деньгами и разными матеріалами въ пользу Краснаго Креста на Дальнемъ Востокѣ. Захотѣлось и женѣ описываемаго мною священника внести свою посильную лепту на алтарь отечества. Задумала она объѣхать весь приходъ, собрать холста, нашить изъ него бѣлья для солдатиковъ и отправить въ Красный Крестъ. Задумано сдѣлано. Предъ отъѣздомъ въ при ходъ матушка совѣтывалась съ мужемъ, какъ ей быть въ деревняхъ со смѣшаннымъ населеніемъ: заходить ли въ дома старооярядцевъ или только къ православнымъ. „Обязательно заходи, сказалъ батюшка, вонъ навѣрно не выгонятъ, дадутъ, спасибо скажешь, а не дадутъ—Богъ съ ними, вѣдь не для себя собираешь“. Поѣхала матушка и что же? Вернулась съ перваго объѣзда и восторгамъ ея не было конца. „Какъ принимаютъ, говорила, сказать нельзя: сколько радушія, ласки, самаго деликатнаго вниманія и пусть бы со стороны православныхъ, это бы еще—понятно, а то и со стороны старообрядцевъ;—послѣдніе, прямо трогаютъ своею внимательностію и любезностію. Мало того, что жертвуютъ не скупясь, иные по 5 и даже 10 аршинъ даютъ, но нужно видѣть тотъ пріемъ, какой они оказываютъ: многіе старообрятцы цѣлуютъ въ лицо, въ руку, называютъ „наша матушка“, сопровождаютъ по всей деревнѣ и т. п. Словомъ, говорила матушка, собирать при такихъ условіяхъ пожертвованія, не тяжелый нравственный трудъ, а одно удовольствіе».

Но не довольно ли утомлять читателя,—вѣдь такихъ и подобныхъ картинокъ-фактовъ, иллюстрирующихъ жизнь и дѣятельность приходскихъ пастырей въ зараженныхъ расколомъ или ересью приходахъ,—можно привесть безчисленное множество, но во-первыхъ—

это будетъ нѣсколько однообразно и утомительно, а во-вторыхъ, мнѣ думается, и сказаннаго будетъ достаточно для отвѣта, на поставленный мною выше вопросъ т. е., что приходскіе іереи не „на печи лежатъ", а кое что дѣлаютъ. Въ самомъ дѣлѣ вѣдь не сами же собою создаются подобныя отношенія между приходскимъ пастыремъ и старообрядцами; не „по щучьему же велѣнью" вмѣсто прежнихъ вражды и недовѣрія—водворяются между ними миръ, любовь и довѣріе. Или это можетъ быть результатъ дѣятельности оо. и гг. миссіонеровъ? Нѣтъ, я думаю они и сами этого не скажутъ. Во взятомъ мною на выдержку приходѣ за все время его существованія настоящій миссіонеръ былъ только всего одинъ разъ, да и то на бесѣду съ нимъ полиція едва собрала человѣкъ пять незначительныхъ и даже неграмотныхъ старообрядцевъ. Откуда же сіе? Позволяю себѣ думать, что это есть плодъ долгой, кропотливой, малозамѣтной работы скромныхъ тружениковъ, пастырей приходскихъ. Безъ шумхи, безъ трескучихъ фразъ и дешевыхъ эффектовъ, но зато вѣрно и неуклонно идутъ они къ великой цѣли созиданія «единаго стада». Кому не извѣстно, что зданіе только тогда бываетъ прочно, когда подъ нимъ заложенъ глубокій, прочный фундаментъ, въ противномъ случаѣ оно будетъ „зданіе на пескѣ», и, какъ бы хороша ни была его архитектура и отдѣлка,—дастъ трещины, а то и совсѣмъ распадется. Надъ закладкою такого фундамента для будущаго зданія „единыя церкви" и трудятся скромные труженники, пастыри приходскіе: они стараются глубоко проникнуть въ нѣдра раскола и тамъ на взаимныхъ любви и довѣріи заложить хоть фундаментъ. Скажите-же, почетные о.о. и г.г. миссіонеры, какъ назвать эту работу пастырей приходскихъ? Развѣ это не миссія и при томъ миссія далеко не легкая? Сколько требуетъ она отъ пастыря вниманія къ себѣ, выдержки, такта, чтобы расположить, войти въ довѣріе людей враждебно къ намъ настроенныхъ. Пастырь въ зараженномъ расколомъ или сектант. приходѣ—долженъ быть всегда, такъ сказать, на чеку: долженъ слѣдить за каждымъ шагомъ своимъ, за каждымъ словомъ, движеніемъ; совершаетъ-ли онъ службу, таинство требы, поучаетъ-ли или ведетъ частный разговоръ, онъ всегда долженъ помнить, что за нимъ наблюдаютъ подозрительные глаза и ловятъ каждый его неосторожный шагъ, движеніе....

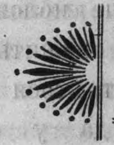
Положеніе не изъ лекгихъ, по крайней мѣрѣ не легче положенія любаго миссіонера. А что-бы видѣть эту работу нашу, оцѣнить ее —надо поближе, почтенные о.о. и г.г. миссіонеры—присмотрѣться къ ней. Дайте себѣ трудъ поѣздить по нашимъ приходамъ*), да у самихъ-же старообрядцевъ пораспросить о насъ; тогда можетъ-быть и убѣдитесь, что и безъ бесѣдъ съ рекламами и широко-вѣщательными отчетами можно дѣло дѣлать и дѣло вѣрное и оно дѣствительно дѣлается. Увидите, быть можетъ, и то, что иной разъ рекламы, да отчеты—служатъ только ширмою для сокрытія своего недостоинства, лѣни, да, пожалуй,—средствомъ выйти въ люди....

А что не пишутъ многіе отцы о своей дѣятельности, такъ по совѣсти говоря совѣстно писать,—это выйдетъ, что самъ себя по головкѣ погладишь: смотрите, молъ, какой я паинька мальчикъ...... Можетъ быть это и ложный стыдъ, но онъ многихъ удерживаетъ. Боязно и того какъ-бы эти писанія не повредили дѣлу: вѣдь они могутъ поколебать довѣріе со стороны старообрядцевъ въ искренность и чистоту нашихъ отношеній къ нимъ и заподозрить насъ въ фарисействѣ. Каюсь, можетъ быть это ложный, но и онъ есть......

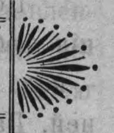
С. І. Г.

---

*) Бывшій Епархіальный Миссіонеръ въ теченіи болѣе десятилѣтняго служенія своего въ должности миссіонера, почти не заглядывалъ въ наши приходы и многіе священники не знали его, какъ миссіонера, руководителя епархіальной миссіи.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Еще отвѣтъ о. Іоанну Шитикову.

(По поводу законоучительства).

Какъ только недавно оставившая учительское поприще, я считаю себя въ правѣ воспользоваться разрѣшеніемъ редакціи „Пол. Еп. Вѣдомостей" и высказать свое мнѣніе по поводу ст. о Шитикова: «Золотая средина» (по поводу законоучительства, помѣщенной въ № 6 означенныхъ Вѣдомостей.

Моя долголѣтняя учительская жизнь убѣдила меня лишь въ томъ, что нѣтъ существа болѣе загнаннаго, забитаго, болѣе безправнаго, чѣмъ учитель, и въ особенности учитель цер.-пр. школы. И въ комъ только есть еще душа живая, кто способенъ взглянуть прямо въ лицо правды, тотъ не назоветъ слова мои ложью. Подтвержденіемъ высказаннаго взгляда служитъ и указанная мною ст. о Шитикова.

Напрасно думаютъ, что вопросъ о законоучительствѣ боленъ только для оо. законоучителей, а не для учителей. И если бы учителя не были такъ скромны, то разсказали бы много горькаго, много обиднаго изъ своей жизни, причиною чего было во многихъ случаяхъ и законоучительство. Вотъ, напримѣръ и статья о. Шитикова,—не есть ли это прямое издѣвательство надъ учителемъ, надъ его правами, какъ служащаго и человѣка?

„Мы—іереи, пишетъ онъ, не можемъ не сочувствовать (еще бы!) симпатичной мысли привлечь учителей и учительницъ церковныхъ школъ къ *обязательному* сотрудничеству священникамъ въ ихъ трудахъ по преподаванію Закона Божія...

Степень участія ихъ въ этомъ дѣлѣ имѣть въ виду для аттестаціи и награжденія ихъ, напримѣръ, Библіею, отъ Св. Синода выдаваемой, или же просто одобреніемъ и благословеніемъ отъ Епископа.

Получая 20 руб. въ мѣсяцъ, пишетъ далѣе почтенный авторъ: при готовомъ отопленіи и освѣщеніи, при готовой квартирѣ, можно

было бы помочь иногда труженнику-священнику... Ждать же вознагражденія денежнаго отъ священника въ этомъ случаѣ не приходится, такъ какъ онъ получаетъ за свой *нелегкій* трудъ только 40 р. въ годъ„.

Гдѣ же здѣсь справедливость? Кому бы не улыбнулась мысль взвалить свой обязательный и отвѣтственный трудъ на чужія выносливыя плечи? Двѣ выгоды: трудиться не нужно, да когда дойдетъ дѣло до ревизіи, то неуспѣхъ всецѣло падаетъ на учителя.

«Это учительница у меня «капризная, задорная, мстительная, однимъ словомъ не въ духѣ Православной Церкви и истины“,—это она плохо мнѣ помогала, даже все дѣлала, чтобы вышло хуже“—Вотъ и оправданіе. На что проще?

А не скажутъ ли оо. Законоучителя, что трудъ по законоучительству въ большинствѣ случаевъ уже давно раздѣляется ими съ учителями. Не сами-ль оо. Наблюдатели, разъѣзжая по ревизіи, вмѣняютъ учителямъ въ обязанность занятія по Закону Божію. Примѣромъ тому могу служить лично я: во время ревизіи моего училища, одинъ о. Наблюдатель обратился ко мнѣ съ такими словами: «Вы ужъ будьте добры (учительницей я тогда была въ народ. учил.), займитесь Закон. Божіимъ, такъ какъ не ходить же о. N всегда ради двухъ учениковъ (остальные у меня были католики). А вѣдь пословица не даромъ говоритъ: «Богатый проситъ, что силой беретъ».

Впрочемъ, даже самъ о. Шитиковъ не отрицаетъ участія учителей въ дѣлѣ преподаванія Зак. Божія, когда пишетъ: «Кто можетъ похвалиться, что онъ—священникъ никогда не нуждается въ помощи учителя или учительницы, всегда самъ(?) постоянно занимается къ школѣ на своемъ урокѣ? На дѣлѣ происходитъ *иначе*, только объ этомъ не пишутъ и не говорятъ» (?). Потомъ. Въ журналѣ для записи уроковъ, каждый, заинтересовавшійся даннымъ вопросомъ, можетъ усмотрѣть слѣдующее: послѣ одного—двухъ предварительныхъ уроковъ съ учениками I отд., въ которыхъ объясняется крестное знаменіе, слѣдуетъ: „изучали Молитву Господню“, слѣдующій урокъ: „Царю Небесный», далѣе—«Богородица, утренняя молитва. вечерняя, Ангелу Хранителю и пр. А можно ли предположить, что ученикъ, только что приведенный изъ деревни, истинно не умѣющій отличить

правой руки отъ лѣвой, въ состоянiи за $^1/_3$ часа изучить такую, напримѣръ, молитву, какъ: „Къ Тебѣ, Владыко, Человѣколюбче"?.. Законоучитель уходитъ съ урока, строго заказавъ ученикамъ знать къ завтрашнему дню заданное. Ученики безпомощно поглядываютъ другъ на друга, на учителя. В тъ тутъ то и начинается работа послѣдняго. Иной разъ 50—100 разъ повторишь вслухъ заданное да и старшаго ученика заставишь сдѣлать то же. Это ли нельзя признать помощью учителя въ дѣлѣ законоучительства?

А вѣдь сказать, что учителю безъ всего этого мало дѣла въ школѣ, думаю, что нельзя. Уже если о. Шитиковъ свой шестичасовый недѣльный урокъ называетъ «нелегкимъ» трудомъ, то что же сказать объ учителѣ, обязанномъ быть на ногахъ съ учениками съ 6 часовъ утра и чуть ли не до 11 часовъ вечера, (гдѣ есть общежитiе, провести 5 часовыхъ обязательныхъ уроковъ въ день, заняться пѣнiемъ и, если то учительница, рукодѣлiемъ съ ученицами? А нѣсколько часовъ вечернихъ занятiй, за которыми обязанъ присматривать учитель? А тетради?—Все это такая сумма труда, которая никакъ ужъ не дастъ возможности заподозрить учителя въ бездѣлiи.

Перейду далѣе къ способу вознагражденiя учителей за трудъ законоучительства, рекомендуемый о. Шитиковымъ.

20 руб. въ мѣсяцъ, при готовомъ отопленiи, освѣщенiи и квартирѣ, кажутся о. Шитикову, настолько солидною платою что ее, по его сужденiю, вполнѣ достаточно, чтобы вознаградить учителя и за обученiе и надзоръ за учениками, и за раздѣленiе «нелегкихъ» трудовъ священника по законоучительству. Не думаю, чтобы о. Шитиковъ говорилъ это серьезно. Священнику ли не знать, что и 30 руб. мѣсячнаго жалованья, и готовая квартира въ иныхъ случаяхъ съ готовымъ отопленiемъ, и доходы за требы, и такъ называемая коляда, и земельныя угодья, наконецъ,—что всего этого едва хватаетъ для существованiя семейному священнику. на что такъ многократно и горько жалуется духовенство?

Правда, 20 р. въ мѣсяцъ, это такая сумма, которая не дастъ одинокому человѣку умереть съ голоду и ходить нагимъ, но у учителя, какъ и у каждаго человѣка, можетъ быть семья, наконецъ передъ нимъ, грознымъ призракомъ всегда стоитъ завтрашнiй «черный» день

и вполнѣ неприкрытая старость; такъ что если бы и предположить, что отъ 20 р. оставались бы кое-какія крохи, то онѣ очень и очень не лишни для учителя, болѣе: онѣ необходимы. А что касается архипастырскаго благословенія и Библіи отъ Св. Синода выдаваемой, то все это, конечно, очень хорошо, но вѣдь и оо. Законоучителя, пользуясь всѣмъ этимъ, не отказались отъ болѣе вещественнаго и получаютъ за свои труды по законоучительству 40 р. въ годъ.

Въ одномъ можно согласиться съ о. Шитиковымъ,—это, что священникъ, вслѣдствіе своихъ обязанностей по приходу, не всегда можетъ аккуратно посѣщать школу, а пропускать уроки по такому важному предмету, какъ Законъ Божій, нельзя. Вѣрно и то, что замѣстителемъ его въ данномъ случаѣ можетъ быть только учитель. Но нельзя допустить, чтобы исполнялъ онъ все это безвозмездно. Не справедливѣе было бы, не трогая 40 р. законоучительскихъ, дѣйствительно ничтожной платы за предметъ законоучительства, подумать и изыскать какія-либо другія средства, изъ которыхъ можно было бы вознаграждать учителей поурочно. Тогда бы и священникъ не чувствовалъ себя обязаннымъ учителю, и учитель дѣйствительно не смотрѣлъ бы на эти сверхположенныя для него занятія, какъ на бремя, какъ на «любезное одолженіе батюшкѣ». При томъ же, каждый бы лишній часъ труда, отнимающій частицу учительскихъ силъ, давалъ бы ему нѣсколько лишнихъ копеекъ, могущихъ итти—ну, хоть бы на лишній кусокъ мяса, совершенно не лишній для поддержанія физическихъ силъ учителя.

Быв. уч. *Н. З.*

Нѣсколько словъ по поводу законоучительства въ начальныхъ школахъ.

На страницахъ «Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» вопросу о законоучительствѣ въ сельскихъ школахъ посвященъ цѣлый рядъ статей и почти во всѣхъ этихъ статьяхъ высказывается одна общая мысль, что законоучительство въ училищахъ для сельскаго священника непосильно и должно быть предоставлено ими учителямъ, а

свящ. нужно оставить только наблюденіе какъ за преп. Закона Божія такъ и вообще за ходомъ обученія и направленія въ училищахъ и школахъ, или по крайней мѣрѣ раздѣлено между ними. Я позволяю себѣ высказать противоположное мнѣніе. *Законоучительство въ низшихъ школахъ никоимъ образомъ не должно быть передано учителямъ, а должно быть неотъемлемою и главною обязанностію каждаго приходскаго священника.* Извѣстно, что въ министерскихъ училищахъ священники-законоучителя въ большинствѣ чиновники и никакого вліянія на направленіе учебно-воспитательнаго дѣла здѣсь не имѣютъ и имѣть не могутъ; здѣсь хозяйство, учебное дѣло и воспитаніе все въ рукахъ и на отвѣтственности учителя. Многіе учителя не любятъ, если священники вмѣшиваются въ какую-либо сторону жизни училища. Одни изъ священниковъ объ этомъ скорбятъ, а другіе такимъ положеніемъ довольны,—нѣтъ хлопотъ, заботъ, спокойно, нѣтъ и отвѣтственности. Возьмите отъ священника его одну и послѣднюю обязанность въ училищѣ—быть законоучителемъ, и всякое вліяніе его здѣсь прекратится, дѣла ему тамъ не будетъ, въ многія училища его не пустятъ, а если и пустятъ, тамъ онъ будетъ лишнимъ-чуждымъ человѣкомъ. Въ цер.-приходской школѣ свящ. «все»: не только духовный отецъ, но и главный начальникъ и руководитель школы; безъ него невозможно здѣсь что-либо сдѣлать и какъ угодно учить, но даже опредѣлиться въ школу учителю и поступить ученику, а это отъ того, что въ этой школѣ священникъ и завѣдующій и законоучитель;—отнимите отъ него одну изъ этихъ обязанностей и вліяніе его ослабѣетъ.

Если когда, то теперь особенно требуется отъ пастырей какъ можно ближе стоять къ школѣ и никому не уступать своей первѣйшей и священнѣйшей обязанности учительства какъ въ церкви, такъ и въ школѣ, которая есть вторая церковь, а, пожалуй, для учительства еще и удобнѣйшее мѣсто.

Что же касается вопроса, будто священнику не возможно исполнять аккуратно свои законоучительскія обязанности по причинѣ открытія теперь многихъ училищъ въ приходѣ и обремененія другими обязанностями, то на это должно отвѣтить однимъ: при желаніи и трудѣ все возможно сдѣлать и требы безотлагательно исполнить и

уроки Закона Божія посѣщать аккуратно. Хорошо извѣстно, что при однѣхъ и тѣхъ же обстоятельствахъ (даже въ одномъ и томъ же приходѣ) одинъ священникъ самымъ аккуратнымъ образомъ посѣщаетъ уроки Закона Божія и прихожане довольны его исполнительностью, а другой и на Законъ Божій не имѣетъ времени сходить и прихожане ропщутъ на него какъ на медлителя и неподвижнаго къ исполненію имъ требъ,—все зависитъ отъ желанія и характера. Не знаю какъ въ другихъ уѣздахъ, но въ Н..., увѣряю—успѣхи, по Закону Божію въ школахъ, гдѣ законоучителями оо. Благочинные и Наблюдатели, гораздо лучше многихъ другихъ школъ, гдѣ священники не обременены ровно никакими обязанностями, и даже при одной—двухъ только школахъ или училищахъ... Возьмите городскихъ священниковъ, которые почти всѣ законоучительствуютъ во многихъ заведеніяхъ и имѣютъ много уроковъ только въ дообѣденное время, и всѣ они находятъ время аккуратно исполнять свои законоучительскія обязанности и приходскія требы и до сего времени не поднималось еще вопроса о передачѣ уроковъ Закона Божія свѣтскимъ лицамъ, и дай Богъ, чтобы этотъ вопросъ и никогда не возникалъ... Послѣ этого совершенно непонятно, почему же сельскіе священники не могутъ исполнять законоучительскихъ обязанностей, когда приходы ихъ въ большинствѣ съ гораздо меньшимъ числомъ душъ городскихъ (считая на каждаго священника), когда сельскіе священники могутъ исполнять свои зак. обязанности до и послѣ обѣда, когда они не столько обременены побочными обязанностями и должностями, какъ городскіе и когда, наконецъ, въ деревенскихъ приходахъ гораздо меньше требъ да и прихожане не такъ требовательны. Долженъ повторить: не знаю, какъ въ другихъ уѣздахъ, а въ Н... законоучитель второклассной школы весьма аккуратно исполняетъ свои законоучительскія обязанности,—аккуратнѣе многихъ священниковъ, въ вѣденіи которыхъ одна только школа или училище, а между тѣмъ въ селѣ этомъ есть еще женская церковно-приходская школа и приходъ не изъ малыхъ... Если и случается, что священникъ по какимъ-либо причинамъ пропуститъ въ теченіи года нѣсколько уроковъ, то дѣло отъ этого нисколько ухудшится—по уважительнымъ причинамъ пропуски бываютъ часто какъ со стороны Законоучителей, такъ и со стороны учителей. Правда, въ послѣднее время министерство народ-

наго просвѣщенія открываетъ много училищъ вдали отъ перквей (явленіе не нормальное, училище должно быть при церкви), куда дѣйствительно въ осеннее и весеннее время священнику не всегда бываетъ возможно проникнуть, но по моему и въ этихъ училищахъ священнику не слѣдуетъ отказываться отъ законоучительства, а нужно искать его и быть въ этихъ училищахъ еще болѣе внимательнымъ и фактически, считая себя законоучителемъ, дозволять и просить заниматься Закономъ Божіимъ учителю въ свое отсутствіе, оставляя ему, конечно, свое законоучительское содержаніе.

Нѣтъ, если когда, то теперь особенно Законъ Божій долженъ быть въ нашихъ рукахъ и никоимъ образомъ мы, священники, не должны помогать недоброжелателямъ нашимъ, чего они давно добиваются, отстранять себя отъ народа ради облегченія себѣ труда; Законоучителььтво трудъ легкій и пріятный, который мы можемъ исполнять въ свободное и удобное для себя время, несмотря на многочисленныя формальности въ послѣднее время насъ къ сожалѣнію измучивающихъ болѣе всѣхъ нашихъ пастырскихъ и Законоучительскихъ обязанностей.

Уѣзд. Наб. Плисской Церкви, Священникъ *Петръ Серебрениковъ.*

Изъ прошлаго Епархіи

Витебская Духовная семинарія.

(1806 г.-$^{16}_{XII}$ 1906 г.)

Продолженіе „Пол. Епарх. Вѣд." № 4.

§ 4.

Въ 1822 г. въ управленіи Бѣлорусской уніат. епархіи произошла слѣдующая крупная перемѣна: арх. Красовскій былъ перемѣщенъ на Луцкую каѳедру, а на его мѣсто былъ назначенъ и 23 апрѣля 1723 года прибылъ въ Полоцкъ еписк. Іаковъ Мартусевичъ [39]), который оставался на каѳедрѣ Полоцкой до самой смерти († 26 янв. 1833 г.).

Еп. Іаковъ Мартусевичъ въ своихъ отношеніяхъ къ семинаріи оставался вполнѣ вѣренъ своему антирусскому и антиправославному складу образа мыслей и убѣжденій, и тутъ въ особенности часто повторялъ свое излюбленное присловье: „timeo Danos et dona terentes". Какъ воспитанникъ іезуитовъ „онъ былъ наполненъ предразсудками и дышалъ правилами своихъ воспитателей". Преосв. Іосифъ Сѣмашко, послѣ ревизіи Полоцкой семинаріи въ сентябрѣ 1830 г., въ своемъ отчетѣ даетъ понять, что епископъ Мартусевичъ съ полною искренностью направлялъ дѣло семинарскаго воспитанія такъ, что оно шло „въ обратномъ смыслѣ": успѣхи русскаго вліянія и сближенія съ православною церковью для этого епископа были рѣшительно не по душѣ, а оттого зависѣла обстановка по образованію въ бѣлорусской семинаріи". Господствующій духъ этой семинаріи, подъ вліяніемъ еп. Мартусевича, характеризуется такъ: „холодная медленность, исключительность, осторожность". При Маутусевичѣ Бѣлорусская семинарія была въ полномъ смыслѣ пасынкомъ: „Правленіе семинаріи

[38]) Бобровскій, П. О. Русская Гр. церк. Ун. въ царствов. Имп. Александра І. Спб 1890 г., стр. 256.

часто не имѣло смѣлости входить къ своему пастырю съ представленіями о нуждахъ семинаріи, которыя удовлетворялись изъ общей архіерейской казны и касались собственнаго его интереса, а арх. Мартусевичъ, обремененный дѣлами, не всегда могъ во время помнить о нуждахъ семинаріи [40]). Тѣмъ не менѣе, въ теченіе 10-ти-лѣтняго управленія Бѣлорусской гр.-уп. епархіей арх. Іакова Мартусевича наша семинарія дважды подверглась преобразованію.

Первое преобразованіе было въ началѣ 1823—4 уч. года. Прежнее учебное заведеніе было теперь преобразовано въ „семинарію" съ низшимъ при ней училищемъ. Сама семинарія была подраздѣлена на два отдѣленія—высшее и низшее, а училище состояло изъ трехъ классовъ.

Второе преобразованіе было съ начала 1828—9 учебн года, когда введенъ былъ общій уставъ духовныхъ училищъ, Высочайше утвержденный для училищъ православнаго исповѣданія въ 1814 г. Теперь семинарія стала трехклассной, а низшее при ней училище образовано изъ 2 классовъ. Курсъ установлен двухгодичный въ каждомъ классѣ какъ въ семинаріи, такъ и въ училищѣ.

Въ составъ предметовъ преподаванія и числа учебнаго персонала между преобразованіями 1823 и 1828 годовъ различія почти не замѣчается.

Въ 1823 г. были введенны въ Бѣлорусской семинаріи слѣдующія новыя каѳедры: св. Писаніе; Богословія: а) догматическое, б) нравственное; географія; исторія: а) всеобщая, б) русская, в) церковная и г) естественная; краснорѣчіе проповѣдническое; логика; поэзія (піитика; право каноническое; химія и языки греческій, еврейскій, латинскій, польскій и славянскій [41]).

Въ 1823 г. было добавлено Пастырское богословіе и химія замѣнена минералогіей.

Всего въ составъ семинарскаго курса входило до 28 отдѣльныхъ предмотовъ, которые распредѣлялись между 9—10 преподавателями, при чемъ преподаватели были главнымъ образомъ изъ вос-

[40]) Зап. Іосифа Сѣм. т. I, стр., 68. 53—4, 568—578.

[41]) Изъ предметовъ, которые были еще въ семинаріи Лисовскаго и Красовскаго, остались: математика, физика, русскій яз. съ словесностью и литературою, нѣмецкій, французскій и пѣніе.

питанниковъ своей же семинаріи, прошедшіе затѣмъ курсъ въ Полоцкой іезуитской академіи и, по большей части, главную семинарію при Виленскомъ университетѣ. Въ каждомъ классѣ училища было по два преподавателя, соотвѣтственно дѣленію на высшее и низшее отдѣленія.

Въ архіепископство Мартусевича ректоромъ семинаріи былъ докторъ богословія Михаилъ Шелепинъ, изъ воспитанниковъ Бѣлорусской семинаріи, прошедшій затѣмъ Полоцкую іезуитскую академію и главную семинарію при Виленскомъ университетѣ. Шелепинъ только-что удостоенъ былъ степени доктора богословія и 25 марта 1823 года былъ избранъ арх. Мартусевичемъ на должность ректора родной семинаріи.

Въ томъ же году появляются и два префекта—оба бывшіе воспитанники Бѣлорусской семинаріи и оба магистры главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ—Антонъ Зубко и Михаилъ Лукашевичъ (съ 8 янв. 1823 г.). Чрезъ два года Зубко получилъ должность въ уніат. коллегіи, а на его мѣстѣ встрѣчаемъ—клирика магистра богословія Адама Томковида, также—воспитаникъ этой же семинаріи и профессоръ ея съ 1850 г.

О состояніи семинаріи въ этотъ періодъ въ учебно-воспитательномъ отношеніи даетъ свѣдѣнія еп. Іосифъ Сѣмашко въ ревизіи въ 1830 г. [42]). Ревизора поразила въ зданіи семинаріи страшная запущенность, нечистота и безпорядокъ, несвоевременная доставка продуктовъ и ихъ плохое качество. Воспитанники, которыхъ было въ 1829 г.—135 (изъ нихъ на казенномъ содержаніи 95),—поражали вялостью, въ больницѣ ежедневно 4—8 больныхъ. Учителя изъ окончившихъ курсъ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ преподавали богословіе еще кое-какъ, общеобразовательные же предметы, кои сами они не изучали въ главной семинаріи, совсѣмъ скверно; владыка-ревизоръ отзывается такъ объ учителяхъ: „многіе остаются учителями только по необходимости". Впрочемъ такой контингентъ учащихъ можетъ быть объясняемъ и скудостью содержанія, въ которомъ они всецѣло зависѣли отъ епарх. архіерея. Успѣхи въ наукахъ, все-таки, были признаны удовлетворительными. Богословіе преподавалось до того времени на латинскомъ яз., который тщательно

---

[42]) Ревизія по Высоч. повелѣнію отъ 1 мар. 1830 г. зап. м. Іос. Сѣм. т. I. стр. 557—576.

изучался, но оказалось, что только 4—5 чел. учениковъ способны продолжать изученіе богословія на этомъ языкѣ. При этомъ богословіе преподавалось учителями по тѣмъ учебникамъ и программамъ, которые имъ были извѣстны по главной семинаріи. Сѣмашко назначилъ вмѣсто латинскихъ нѣкоторые учебники на русскомъ яз., въ которомъ ученики обнаружили вполнѣ достаточныя знанія, хотя нѣкоторыя отвѣчали и по-русски, и по-польски.

Результатомъ этой ревизіи было то, что правленіе семинаріи было изъято изъ матеріальной зависимости отъ епарх. архіерея и само стало вѣдать доходами съ фундушевыхъ семинарскихъ имѣній. Правда, семинарія приняла въ 1833 г. фольварки полуопустошенными, но все же инвентарь былъ очень значительный, такъ какъ фольварковъ было шесть: Гутово, Дзвонь, Мягели, Новый Дворъ, Судиловичи и Черствяты, съ 1751 душой крестьянъ и съ годовымъ доходомъ въ 28,758 руб ассигнаціями, и капиталомъ въ 200,000 руб.[43]).

§ 5.

Въ началѣ 1833 года еп. Іаковъ Мартусевичъ скончался, и Полоцкая уніатская каѳедра перешла въ руки митр. Іосафата Булгака (1833—1838 г.). Ему былъ назначенъ для Полоцка викарій въ лицѣ Василія Лужинскаго. Уже проходилъ свою службу въ Полоцкой епархіи Вас. Лужинскій: съ 1820 г. по 21 янв. 1822 въ должности префекта семинаріи и съ 31 апр. по 2 августа 1830 г. засѣдателемъ консисторіи, и теперь появляется въ Полоцкѣ, чтобы остаться здѣсь почти на всю жизнь. М. Булгакъ за 5 лѣтъ управленія 2—3 раза посѣтилъ свою Бѣлорусскую каѳедру, и въ дѣла управленія епархіей не вмѣшивался. Василій Лужинскій прибылъ въ Бѣлорусскую епархію одушевленный желаніемъ подготовить массовое возсоединеніе съ православіемъ всей своей уніатской паствы. Онъ былъ всецѣло проникнутъ тѣмъ планомъ осторожнаго и постепеннаго преобразованія уніатской церкви, который созрѣлъ въ головѣ его геніальнаго товарища—Іосифа Сѣмашки [44]).

Отсюда вполнѣ понятно, какъ Лужинскій долженъ былъ относиться къ семинаріи до года возсоединенія уніатовъ (1839).

---

[43]) Тамъ же, т. I, стр. 724 и 569 ср. II, 45 и 66.

[44]) Шавельскій, Г. И. „Два возсоединителя" стр. 3.

Съ 1833 по 1839 г. семинарія Бѣлорусская такъ часто видѣла въ своихъ стѣнахъ Іос. Сѣмашку, и вообще владыкъ, какъ никогда предъ и послѣ этихъ 6 лѣтъ.

Въ 1833 г. еп. Іос. Сѣмашко по Высочайшему повелѣнію ревизовалъ Бѣлорусскую епарх. семинарію въ іюлѣ, когда науки были пройдены лишь на половину. Воспитанниковъ въ семинаріи было 168 чел., изъ коихъ на казенномъ содержаніи 113, но собственно семинаристовъ было 87, остальные 81 были изъ уѣзднаго училища. Снова обратила на себя вниманіе ревизора «скудость и неприличіе въ помѣщеніи, одѣяніи и столѣ воспитанниковъ»... Ревизоръ отмѣчаетъ, что правленіе семинаріи только лишь съ недавняго времени стало само распоряжаться фундушевыми средствами и потому выражаетъ надежду, что Бѣлорусская семинарія вскорѣ будетъ поставлена на возможную степень совершенства. Успѣхи въ наукахъ были найдены удовлетворительными, но ниже, нежели въ Литовской семинаріи, гдѣ замѣчено и больше прилежанія въ ученикахъ и болѣе усердія въ наставникахъ. Особенно отрадны были для ревизора успѣхи воспитанниковъ въ русскомъ языкѣ [45]).

Чрезъ годъ, въ 1834 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 14 мая, Владыка Іосифъ Сѣмашко ревизовалъ Бѣлорусскую епарх. семинарію въ маѣ мѣсяцѣ.

Воспитанниковъ было 208. Изъ нихъ собственно въ семинаріи состояло 74 восп. и затѣмъ 80 въ уѣздномъ училищѣ и 54 въ приготовительномъ классѣ. Ревизоръ обратилъ вниманіе въ своемъ отчетѣ на заведенную при м. Лисовскомъ особую форму для казенныхъ учениковъ въ Бѣлорусской семинаріи—длинные капоты, съ красными съ верху до самаго низу пуговками и приказалъ эту форму замѣнить сюртуками и халатами, какъ показано по уставу духовныхъ училищъ.

Успѣхи найдены удовлетворительными. «Особенное же преуспѣяніе замѣчено по всѣмъ отдѣленіямъ семинаріи и уѣзднаго училища въ знаніи русскаго языка». Это даетъ поводъ ревизору предложить семинаріи прекратить преподаваніе польскаго языка и словесности въ семинаріи и ввести русскій языкъ для сказыванія проповѣдей въ

45) Зап. м. Іосифа Сѣм. т. I, стр. 722—724.

каѳедральномъ соборѣ. Кромѣ этого были отмѣнены читанныя мши, на которыхъ ученики присутствовали ежедневно, а взамѣнъ этого каждое воскресенье и праздничный день воспитанники должны были посѣщать торжественныя литургіи, которыя сами же пѣли.

Въ нравственной и экономической частяхъ въ 1834 г. владыка Іос. Сѣмашко нашелъ значительное улучшеніе противъ 1833 г. „Вездѣ было видно болѣе порядка, болѣе опрятности, болѣе довольства“.

Но теперь обратилъ ревизоръ особое вниманіе на ректора прот. Мих. Шелепина и нѣкоторыхъ преподавателей (Копецкаго и Сосну) и ходатайствуетъ предъ коллегіей объ удаленіи ихъ отъ должности. Ректоръ признанъ неспособнымъ „дать твердое, новое направленіе общему духу воспитанія“, а означенные учителя обвинялись во вредныхъ политическихъ мнѣніяхъ [46]).

1837 г. 26—29 мая еписк. Іосифъ Сѣмашко снова ревизовалъ Бѣлорусскую семинарію, затѣмъ объѣхалъ лично всѣ семинарскіе фольварки и отъ 7 іюня донесъ греко-уніат. коллегіи, что нашелъ какъ семинарію, такъ и состоящее при ней училище въ совершенно удовлетворительномъ состояніи, „несравненно лучшемъ противъ прежняго“. Успѣхи только въ низшемъ отдѣленіи семинаріи оказались посредственными.

Ревизоръ остался доволенъ хорошими успѣхами семинаристовъ въ наукахъ, и въ усвоеніи русскаго языка, а богословы доставили ему отрадное чувство своими проповѣдями, которыя они говорили на русскомъ языкѣ въ каѳедральномъ соборѣ.

Поведеніе учениковъ также не встрѣтило осужденія, хотя ревизоръ и сдѣлалъ замѣчаніе по поводу найденной имъ неопрятности въ жилыхъ комнатахъ учениковъ и въ ихъ одеждѣ [47]).

Въ дневникѣ своемъ за время ревизіи 1837 г. владыка Іосифъ даетъ отзывъ о преподавателяхъ нашей семинаріи и училища при ней. Это—первая официальная аттестація учащаго персонала нашей семинаріи весьма любопытна.

Инспекторъ семинаріи, свящ. Адамъ Томковидъ—преподавалъ въ уѣздномъ училищѣ катехизисъ. О немъ владыка Іосифъ отзы-

[46]) Зап. Іос. Сѣм., т. I. стр. 731—5.

[47]) Зап. м. Іос. Сѣм. т. II, 65—66.

вается такъ: „замѣченъ мною и прежде въ усердіи, но не въ умѣньи".

Учителя Семинаріи:

По русской словесности и всеобщей исторіи—Арсеній Скворцовъ небреженъ.

Латинскій высшій языкъ „не худо преподаетъ" іеромонахъ Венедиктъ Копецкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейскія служенія.

Въ теченіе Апрѣля Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ во всѣ воскресные и праздничные дни, (2, 3, 9, 16, 23, 30), были совершены въ Каѳедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ и причисленнымъ къ собору духовенствомъ Божественныя литургіи; причемъ во время Пасхальной заутрени Его Преосвященство сказалъ слово о высоко-художественномъ значеніи Пасхальныхъ пѣснопѣній и ихъ составителѣ св. Іоаннѣ Домаскинѣ. Кромѣ Божественныхъ литургій въ указанные дни Его Преосвященствомъ были совершены въ Великую субботу утреня, на которой онъ читалъ канонъ и обносилъ вокругъ храма плащаницу. Въ 1 день Пасхи Его Преосвященствомъ была совершена торжественная вечерня въ сослуженіи всего городского духовенства, которому по окончаніи службы послѣ обычнаго Пасхальнаго привѣтствія Владыкой была предложена трапеза, въ послѣдней участвовали Начальствующіе и учащіе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, а также и чины Духовной Консисторіи. 23 Апрѣля послѣ литургіи былъ совершенъ въ сослуженіи городского духовенства по случаю Тезоименитства ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ молебенъ Св. мученицѣ Царицѣ Александрѣ съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія всему Царствующему дому. На молебнѣ присутствовали г. Начальникъ губерніи, Военные чины и представители различныхъ учрежденій. Послѣ молебна былъ парадъ войскамъ.

27 Апрѣля по случаю открытія Государственной думы Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ въ присутствіи всѣхъ властей г. Витебска и переполнявшаго храмъ народа послѣ литургіи, совершенной о. Настоятелемъ собора, въ 11 ч. былъ отслуженъ благодарственный молебенъ съ многолѣтіемъ Царствующему дому Св. Сѵноду... Благовѣрному Сѵнклиту и Богохранимой Россійской Державѣ. Предъ молебномъ Владыка произнесъ краткое назидательное слово о значеніи открытія Думы и условіяхъ ея благотворнаго служенія.

Выборы кандидатовъ отъ духовенства Полоцкой епархіи въ члены Государственнаго Совѣта.

Въ началѣ пасхальной седмицы по всѣмъ благочиніямъ Полоцкой епархіи спѣшно производились выборы Кандидата въ члены Государственнаго Совѣта, при чемъ духовенство Полоцкой епархіи раздѣлилось въ выборахъ:—изъ 268 выборщиковъ 160 голосовъ подано было за епархіальнаго наблюдателя церк. школъ свящ. о. Н. Серебренникова, 94 голоса за Настоятеля Витебскаго Каѳедральнаго собора Протоіерея А. Матюшенскаго, 6 голосовъ за ключаря Каѳедральнаго собора протоіерея Д. Акимова, 6 голосовъ за священника Колпинской церкви К. Одинцова, 1 голосъ за законоучителя Витебской мужской гимназіи свящ. В. Серебренникова и 1 голосъ за законоучителя женскаго Училища дух. вѣдомства священника Г. Прокоповича. Первый, какъ получившій большинство и представленъ Епархіальнымъ Начальствомъ св. Синоду кандидатомъ отъ Полоцкой епархіи въ члены Государственнаго Совѣта.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій*.

Витебскъ, Типо-Лит. Наслѣдн. М. Б. НЕЙМАНА.

Редакторъ *Н. Малицкій.*

третомъ автора.—МАРКСЪ К. Собр. соч. Съ портретомъ автора. 2 тома.—РАДИЩЕВЦА. Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. Съ предисл. Искандера и портретомъ автора.—РЕНАНЪ Э. Жизнь Іисуса. Первый полный переводъ (большого изд.). Съ портрет. автора.—СПЕНСЕРЪ Г. Соціальная статика. Изложеніе соціальныхъ законовъ. Съ портрет. автора.—СТЕПНЯКЪ. (С. М. Кравчинскій). Андрей Кожуховъ.—Павелъ руденко.—Домикъ на Волгѣ.—Подпольная Россія (съ портретомъ автора и государственныхъ преступниковъ). 2 тома.—ТОЛСТОЙ Л. Исповѣдь.—Въ чемъ моя вѣра? и др. соч не напечат. въ Россіи. Съ портретомъ автора.—ТУНЪ А. Исторія революціоннаго движенія въ Россіи. Съ портретами дѣятелей—ШЕФФЛЕ А. Сущностъ соціализма. Съ прим. П. Лаврова.—ЩЕРБАТОВЪ М. О поврежденіи правовъ въ Россіи. Съ предисловіемъ Искандера.—ЭНГЕЛЬСЪ Ф. Собр. соч. Съ портретомъ автора.

Подписавшіеся на ,,Всеобщую Библіотеку'' до 15-го апрѣля 1906 г. получать кромѣ того въ теченіе года безъ всякой приплаты еще слѣдующія два сочин.

КРОПОТКИНЪ П. А. Записки революціонера. Съ предисловіемъ Георга Брандеса. Перев. съ Англ. подъ редак. автора. Съ портетомъ автора.—ФЛЕРОВСКІЙ Н. Азбука соціальныхъ наукъ.

Подписка принимаются въ главной Конторѣ Журала (С.пб., Виленскій пер.' 7); а также во всѣхъ кнıжныхъ магазинахъ, подписная цѣна на Библіотеку съ доставкою и пересылкою на годъ 6 руб., на полгода 4 рубля Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб., а затѣмъ 1-го іюня и 1-го іюля по 1 руб. 50 коп.—Разсрочка допускается лишь тѣмъ подписчикамъ, которые непосредственно обращаются въ Главную Контору изданія: С.-Петербургъ, Виленскій переулокъ, 7.

Редакторъ-издатель *Б. Врублевскій.*

---

7) Евангеліе мѣщанъ. (Ренанъ и его Іисусъ).
8) Ада Негри и Конопницкая. Двѣ поэтессы народнаго горя.
9) Отъ марксизма къ идеализму.
10) Соціалъ-демократія и христіанство.

Въ слѣдующую серію войдетъ рядъ книгъ (сѣрое и свѣтлое христіанство). Наиболѣе интересныя (недозволенныя цензурой) книги Л. Н. Толстого, рядомъ съ ученіемъ Христовымъ, абсолютно неизвѣстнымъ нашей интеллигенціи. По предварительной подпискѣ 50 выпусковъ—5 рублей.
